

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***«МОЛОДАЯ АНГЛИЯ» КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В
ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА***

по направлению подготовки 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата: *История*
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
студентка IV курса
дневного отделения
Дробышева Александра Алексеевна

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Борисенко Виктор Николаевич

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «МОЛОДОЙ АНГЛИИ»...9	
1.1 Великобритания первой половины XIX века.....9	
1.2 Ключевые события в биографии Бенджамина Дизраэли.....14	
ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОЮЗЕ.....19	
2.1 Персональный состав «Молодой Англии».....19	
2.2 Основные идеи младоангличан.....25	
ГЛАВА 3 ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГРУППЫ.....30	
3.1 «Конингсби, или Новое поколение».....30	
3.2 «Сибилла, или Две нации».....35	
3.3 Остальные произведения младоангличан.....39	
ГЛАВА 4 РАСПАД «МОЛОДОЙ АНГЛИИ».....44	
4.1 Причины внутреннего кризиса.....44	
4.2 «Танкред, или Новый крестовый поход».....51	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....55	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....58	

ВВЕДЕНИЕ

В середине XIX века популярным явлением в Европе стало возникновение политико-литературных организаций. Они складывались на волне сложного внутривнутриполитического положения страны, растущей социальной и экономической напряженности. Одной из таких организаций была «Молодая Англия» – небольшая группа политических деятелей в рамках консервативной партии Великобритании. Исследование деятельности «Молодой Англии» представляет интерес из-за большого числа литературных произведений ее членов. Эти романы выступают квинтэссенцией сложных политических и духовных принципов и идей младоангличан. Кроме того, они являются отражением той эпохи, дают нам представления о жизни в Великобритании середины XIX века. Благодаря произведениям «Молодой Англии» мы можем узнать о политической, социальной и экономической ситуации в стране со слов непосредственных участников происходящих событий. Любопытным фактом является также то, что одним из участников и лидером группы был Бенджамин Дизраэли – будущий премьер-министр Великобритании. Именно с момента ее появления он начинает играть активную роль на политической арене. На примере деятельности «Молодой Англии» можно проследить процесс формирования взглядов Дизраэли и отметить ключевые моменты, повлиявшие на его решение стать премьер-министром. Этим рядом интересных для изучения фактов объясняется выбор темы.

Выбранная тема весьма актуальна. В отечественной историографии нет ни одного исследования, посвященного исключительно «Молодой Англии». Во всех многочисленных биографиях Дизраэли, конечно, есть главы о деятельности группы, но информация там крайне скудная, а говорить о сведениях, связанных с литературными произведениями младоангличан, вообще не приходится. В зарубежной историографии было обнаружено всего две работы на представленную тему, но и в них мало данных о литературном

творчестве «Молодой Англии». Помимо того, что «Молодая Англия» интересна сама по себе как политическое и литературное явление, изучение ее феномена поможет понять политические взгляды и принципы Бенджамина Дизраэли, чья личность до сих привлекает к себе широкое внимание исследователей как одного из самых ярких британских премьер-министров XIX века.

Хронологические рамки исследования: 1841 – 1847 годы. Именно к 1841 году относятся зачатки образования «Молодой Англии» – происходит знакомство Бенджамина Дизраэли с остальными членами группы, складывается их будущая политическая программа. Верхняя граница соответствует году выхода романа Дизраэли «Танкред», после которого объединение фактически перестало существовать.

Цель данной работы: изучить феномен и деятельность такой политико-литературной группы как «Молодая Англия».

В ходе достижения этой цели решались следующие задачи:

- выявить предпосылки создания «Молодой Англии»;
- изучить персональный состав группы;
- выяснить основные политические и социальные взгляды членов группы;
- проанализировать литературные произведения младоангличан и пронаблюдать, какое отражение в них получили их принципы;
- проследить процесс распада «Молодой Англии» и установить причины, ему способствующие;
- определить, какое место занимал союз в политической жизни Великобритании того времени, и какую роль он играет в истории вообще.

Объектом исследования выступает Консервативная партия Великобритании в первое десятилетие своего существования. Предметом исследования является «Молодая Англия» как специфическое образование с собственной политической программой в рамках Консервативной партии.

Методологическую основу работы составляют ряд принципов и методов исторического исследования. Важнейшим из них является принцип историзма, в соответствии с которым события должны рассматриваться с соблюдением временной последовательности и в связи с факторами, обусловившими их появление. Использование сравнительно-исторического метода позволяет проводить параллели и исторические сравнения между сопоставимыми объектами. Историко-генетический или описательный метод состоит в том, что свойства и функции исторического предмета выявляются последовательно, в рамках изучаемой реальности. Это дает возможность продемонстрировать индивидуальные свойства личности или исторического события. Кроме того, в основу исследования были положены общенаучные принципы системности и объективности.

Для достижения цели и решения задач необходимо проанализировать имеющуюся литературу и источники по теме. Из отечественных работ стоит отметить в первую очередь биографию Б. Дизраэли, вышедшую из-под пера В. Г. Трухановского, – «Бенджамин Дизраэли, Или история одной невероятной карьеры».¹ В ней интересующей нас теме посвящена одна глава, где кратко рассмотрен весь период существования «Молодой Англии» и освещены ее основные идеи. В многотомной «Истории английской литературы»,² выпущенной Академией Наук СССР, советские историки отвели место и творчеству Бенджамина Дизраэли. В этом научном труде дан общий анализ работ Дизраэли, в частности рассмотрено место идей «Молодой Англии» в его романах 40-х годов. Из русскоязычных книг стоит выделить также произведение М. Штереншиса «Бенджамин Дизраэли – еврей, премьер-министр Англии»,³ в которой делается акцент на еврейскую проблему, что помогает нам проанализировать филосемитский роман «Танкред».

¹ Трухановский В. Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993.

² История английской литературы: В 2 т. / Елистратова А. А. [и др.]. М., 1955. Т. 2.

³ Штереншис М. Бенджамин Дизраэли – еврей, премьер-министр Англии. Герцлия, 2009

Конечно, основной упор при написании работы делался на иностранные произведения. В первую очередь нужно сказать о самом большом исследовании жизни Дизраэли – его официальной биографии, написанной Уильямом Монипенни⁴ еще в начале XX в. Работа, состоящая из 6 томов, только недавно стала доступна широкому читателю. Ее оцифрованная версия опубликована на сайте Российской государственной библиотеки. В рамках данного исследования проводилась работа со вторым томом, освещающим жизнь Б. Дизраэли в 1837-1846 годах. У. Монипенни очень подробно рассмотрел вопросы, связанные с «Молодой Англией» и романами Дизраэли того периода. Автор не просто изложил исторические события, но проанализировал романы и дал оценку движению в целом. Также стоит отметить биографию Дизраэли, вышедшую из-под пера Роберта Блэйка.⁵ Хотя автор во многом опирался на труд Монипенни, он провел и независимое исследование, привлекая новую литературу и источники, что неудивительно, учитывая тот факт, что разница между публикациями этих биографий составляет почти 50 лет. Две вышеупомянутые работы составляют основной пласт жизнеописания Бенджамина Дизраэли. Кроме них, однако, хочется отметить одну из самых современных работ о Дизраэли – книгу американского литературного критика Адама Кирша,⁶ которая, в отличие от вышеназванных работ, переведена на русский язык. Особое внимание стоит уделить биографиям других членов группы: «Disraeli's Disciple: The Scandalous Life of George Smythe»⁷ Мэри Миллар и «Lord John Manners and his Friends»⁸ Чарльза Уибли. Эти произведения дают яркое представление о характерах данных личностей, их взглядах и убеждениях, помогают выявить мотивы, которыми они руководствовались. Нельзя не

⁴ Monypenny W. F. The life of Benjamin Disraeli Earl of Beaconsfield: 6 vol. L., 1912. Vol. 2.

⁵ Blake R. Disraeli. New York, 1967.

⁶ Кирш А. Бенджамин Дизраэли / Пер. с англ. В. Генкина. М., 2016.

⁷ Millar M. S. Disraeli's Disciple: The Scandalous Life of George Smythe. L., Toronto, 2006.

⁸ Whibley Ch. Lord John Manners and his Friends: 2 vol. Edinburgh, 1925.

сказать о ряде работ французского литературного критика Луи Казамиана,⁹ посвященных английской литературе XIX века. В них можно почерпнуть общую информацию и тенденции развития литературы в то время, в частности, появление жанра пропагандистской литературы. Помимо названных произведений, исследование опирается на работы «Disraeli»¹⁰ Сары Брэдфорд, «Young England»¹¹ Ричарда Фабера, «Disraeli and his world»¹² Кристофера Хибберта и другие.

Что касается источников, то ими, конечно, являются сами романы Бенджамина Дизраэли, Джорджа Смайта, Джона Меннерса и Александра Бейли-Кокрейна. Они являются прекрасным отражением, как взглядов группы, так и политической и социальной обстановки в Великобритании середины XIX века. Кроме того, опубликовано огромное количество писем Дизраэли. В частности для этого периода характерны переписки с женой,¹³ которые и были использованы при написании данной работы. В них Б. Дизраэли делился своими взглядами на «Молодую Англию» и свою роль в ней. Письма того времени вообще довольно содержательны, их можно рассматривать даже как очерки или эссе, это очень ценный исторический источник, который прекрасно передает характер героя и эпохи вообще. Также при написании работы широко использовались протоколы парламентских дебатов 1840-х годов, опубликованные на официальном сайте английского парламента.¹⁴

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена предпосылкам возникновения «Молодой Англии». В частности, в ней дается

⁹ Cazamian L. F. A History of English literature. Modern Times (1660-1914): 2 vol. / Transl. from the French by W. O. Maclnnes. London, Toronto, 1927.

¹⁰ Bradford S. Disraeli. New York, 1983.

¹¹ Faber R. Young England. L., 1987.

¹² Hibbert C. Disraeli and his world. L., 1978.

¹³ Benjamin Disraeli letters/ Edited by M. G. Wiebe. Toronto, 2004.

¹⁴ Sittings in the 1840s. [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: протоколы парламентских дебатов. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/index.html> (дата обращения: 12.05.2017).

социально-политический обзор Великобритании первой половины XIX века, и рассматриваются условия, в которых происходило становление личности будущего лидера группировки Бенджамин Дизраэли, и обстоятельства его прихода в парламент. Вторая глава посвящена непосредственно «Молодой Англии»: персональному составу объединения, идеям и взглядам ее членов, их поведению и действиям в парламенте. Третья глава касается литературных трудов младоангличан, в которых прослеживается их концепция. В последней главе рассматриваются причины распада группы, и дается анализ последнего произведения «младоанглийской трилогии» Дизраэли, ознаменовавшего собой прекращение деятельности союза.

ГЛАВА 1 ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «МОЛОДОЙ АНГЛИИ»

Исследовать любую политическую группировку невозможно без исторического контекста. Характеристика эпохи, обстановки, на фоне которой действует исследуемое общество, позволяет судить о его реальной роли и месте в истории. В данном случае важно уделить внимание и предшествующим событиям. Так, именно в особенностях политического, социального и религиозного развития Великобритании в первой половине XIX века кроются причины появления объединения «Молодая Англия», а также становятся ясны идеи и стремления ее членов.

1.1 Великобритания первой половины XIX века

Девятнадцатый век в истории Великобритании называют золотым веком. Это период расцвета и стремительного развития, глубоких внутренних преобразований. Начало века отмечено победой Англии в союзе с другими государствами в страшной войне с Францией. Это событие способствовало укреплению позиции Англии на международной арене. Страна достигла пика не только своего экономического могущества, но и внешнеполитического. В то же время большие изменения произошли и во внутривнутриполитической сфере, которую охватили сильные потрясения и социальные опасности.

Страна развивалась под воздействием промышленной революции. Совершенствовалось производство, открывались фабрики и заводы, появлялись новые изобретения, росла производительность труда, повышалась роль городов. Развитие добычи угля, необходимого промышленности, повлекло за собой создание транспортных систем. Промышленный переворот вызвал серьезные изменения в сельском хозяйстве. Происходил процесс сосредоточения земельной собственности в руках крупных землевладельцев, который достиг своего пика как раз в 30-е гг. XIX века. Тогда в их руках находилась примерно половина всего

земельного фонда страны. Население перебиралось из сел в города, к 30-м гг. в городах проживало около половины населения страны. Вообще численность населения быстро увеличивалась: сокращалась детская смертность и росла продолжительность жизни. Победа над серьезным противником – Францией открыла мировые пути для экспансии новых многочисленных территорий. Совокупность этих факторов способствовала становлению финансовой, промышленной и колониальной монополии Великобритании.

Но все эти изменения не могли не повлечь за собой социальных проблем. В стране росла социальная дифференциация. Положение заводских и фабричных рабочих было очень тяжелым, в то время как буржуазия жила в роскоши и уже с трудом контролировала свои аппетиты. Предприниматели максимально эксплуатировали рабочих, устанавливая продолжительность рабочего дня в пределах 16-18, а то и 20 часов в сутки. Заработная плата была крайне низка и позволяла существовать лишь впроголодь. Повсеместно применялся труд женщин и детей. Не была редкостью и физическая расправа с неугодными надзирателям рабочими.

Промышленные города были полным отражением социальных контрастов. Земельная аристократия и крупная буржуазия занимали роскошные особняки, ни в чем себе не отказывая, в то время как рядом с ними в ужасающих мрачных трущобах, в условиях полной нищеты, умирая от голода, ютились тысячи рабочих. Ярким примером такого города являлась столица государства. А. И. Герцен в своих воспоминаниях о Лондоне писал о нем так: «Один город, сытый, заснул; другой, голодный, еще не проснулся... Этот страшный муравейник, где сто тысяч человек всякую ночь не знают, где примостить голову, и полиция нередко находит детей и женщин, умерших с голода возле отелей, в которых нельзя обедать, не истративши двух фунтов».¹⁵

¹⁵ Герцен А. И. Былое и думы: В 9 ч. Л., 1958. Ч. 6. С. 645.

Чудовищная социальная дифференциация, размежевание слоев на два полюса: один, сосредоточивший невероятные богатства, другой – бедность и тяжелейший труд, вместе с революционными настроениями, исходившими от Франции и Америки, побуждала народ к борьбе за свои права. Возросло влияние профсоюзов, проводились организованные митинги, демонстрации, крупные забастовки и протесты, в которых принимали участие не только рабочие мануфактур, но и фабрик. Власти силой подавляли выступления и принимали законы, ограничивающие демократическое движение. Постепенно на первый план выдвинулся вопрос о реформе избирательного права, в связи с большой ролью парламента в стране и давно устаревшей системой избрания его членов. Радикалы оспаривали господствующий в политической системе принцип о решающей роли собственности в наделении человека избирательным правом.

В 1830 г. правительство герцога Веллингтона ушло в отставку. Во главе нового кабинета стал граф Грей, который опирался на вигов. В этом же 1830 году им был предложен проект избирательной реформы, но он вызвал сильную оппозицию среди лендлордов. После некоторого изменения билля, ограничения особо радикальных его пунктов, осенью 1831 года он был принят палатой общин, но и тут последовал отказ палаты лордов утвердить законопроект. В итоге тори, находясь под давлением народных выступлений и опасаясь пополнения верхней палаты сторонниками реформы, сдались. Наконец, в 1832 году, после двухлетней напряженной борьбы, закон о парламентской реформе был принят. В соответствии с реформой уничтожались многие «гнилые местечки», в некоторых новых промышленных городах были созданы избирательные округа. Однако ожидания народа не оправдались, число избирателей возросло незначительно и то за счет имущих классов, трудящиеся избирательного права не получили.

В 1834 году «реформированный парламент» принял Закон о бедных, отменявший закон еще времен Елизаветы о призрении бедных приходами. Согласно новому закону лица и семьи, которые неспособны обеспечить себе

прожиточный минимум, должны были обращаться в рабочие дома с просьбой принять их. Закон вызвал массовые протесты, которые вылились в митинги по всей стране с десятками тысяч протестующих с подачей петиций об его отмене в парламент.

В июне 1836 года под руководством Уильяма Ловетта была организована Лондонская ассоциация рабочих. «В 1837 году ЛАР выдвинула программный перечень требований, состоявший из шести основных пунктов:

1. Всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения.
2. Равные избирательные округа.
3. Ежегодное переизбрание членов парламента.
4. Оплата для членов парламента.
5. Тайное голосование.
6. Отмена имущественного ценза при выборах в парламент».¹⁶

Впоследствии эти требования вошли в Народную хартию, опубликованную 8 мая 1838 года. Массовые митинги и демонстрации в поддержку хартии прокатились по всей стране. Сотни тысяч рабочих вышли на шествие в Ньюкасле и Лондоне, в Бирмингеме и Манчестере. В начале 1839 года в Лондоне произошел Национальный конвент чартистов. Утвердив петицию и собрав под ней подписи более миллиона человек, летом того же года они представили хартию в парламент, где она была отвергнута большинством голосов. Спустя три года чартистами была внесена в парламент новая, вторая хартия более резкая по своему содержанию. Но и она была отвергнута палатой общин. Чартистское движение к тому времени переживало уже глубокий кризис. Многие рабочие не верили, что их требования когда-нибудь будут удовлетворены, не видели они перспектив и в вооруженном восстании. Некоторые попытки оживить движение возникали

¹⁶ Поулсен Ч. Английские бунтари. [Электронный ресурс] // Agitclub.ru: информационный ресурс. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen18.htm> (дата обращения: 12.05.2017).

вплоть до 1848 года, но первостепенную важность здесь имеет тот факт, что своих целей чартисты так и не добились.

Помимо обстановки в стране катализирующим фактором образования «Молодой Англии» выступала сложная ситуация в парламенте, а конкретно в консервативной партии. В связи с парламентской реформой 1832 года в партии произошел раскол. В пореформенном парламенте можно выделить три основные группировки консерваторов, которые отличались отношением к реформам. Ультра-тори выступали против любых изменений в законодательстве и за сохранение всех устоев, они боролись не только против реформ, но и против уже принятых законов. Другая группировка также была против реформ, но законы, принятые королем или парламентом уже не оспаривала, а рассматривала их как неизбежное зло. Третьей же группой были сторонники Роберта Пиля. Пиль стремился объединить консерваторов против радикальных требований дальнейшего преобразования государственного устройства, при этом он допускал возможность проведения реформ в случаях острой необходимости. Тогда победу в партии одержали сторонники Пияля, но это вовсе не означало, что остальные группы прекратили свое существование. Так, размежевание консерваторов происходило во время решения практически всех более или менее важных вопросов.¹⁷

Однако кроме кризисной ситуации в социальной и политической жизни Великобритании, столь же пристальное внимание стоит уделить персоне Бенджамина Дизраэли – идейного вдохновителя «Молодой Англии», а именно, его специфическому происхождению и некоторым обстоятельствам становления его личности и формирования его взглядов. Ведь именно Дизраэли – идейный вдохновитель «Молодой Англии», без участия которого группы попросту не было бы.

¹⁷ Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. М., 2007. С. 129-130.

1.2 Ключевые события в биографии Бенджамина Дизраэли

Бенджамин Дизраэли родился 21 декабря 1804 года в семье вполне известного литератора Исаака Д'Израэли.¹⁸ Его предки были евреями, переселившимися из Леванта в Италию, а в середине XVIII века – в Англию. Сам Бенджамин до 12 лет являлся членом еврейской общины.¹⁹ Однако его родители понимали, что для детей, а особенно для сыновей, принадлежность к иудаизму создаст препятствия для построения карьеры, так как многие из карьер будут для них закрыты. Нужно было разорвать эти ограничения, расчистить им дорогу в жизни. В конце концов, в 1817 году дети поочередно были обращены в англиканскую церковь.²⁰ Несмотря на смену религии, Бенджамин практически на протяжении всей своей жизни сталкивался с предвзятым отношением и дискриминацией, начиная с одноклассников и их оскорбительных стишков, заканчивая оппозиционерами в парламенте. Сам же Дизраэли всегда гордился своим происхождением, ни в коем случае его не скрывал. Он придерживался позиции, что «иудаизм как национальность имеет под собой естественную основу, которой нельзя пренебречь, просто поменяв веру, как в случае с другими религиями. Еврей принадлежит своему народу, а, следовательно, и иудаизму, даже если он или его предки стали вероотступниками».²¹

Именно из-за своего происхождения и необходимости уметь постоять за себя развивались такие качества Дизраэли, как гордость, настойчивость и целеустремленность. Бенджамин вообще стремился везде быть первым, мечтал о достижении больших высот. Этому способствовала обстановка, царившая в семье, да и в стране в целом. Англия того времени, отличалась явлением романтизма, как в литературе, так и в идеологии. То был период жизни и вершины славы Джорджа Байрона. Ему подражали, его

¹⁸ Трухановский В. Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993. С. 6.

¹⁹ Штереншис М. Бенджамин Дизраэли – еврей, премьер-министр Англии. Герцлия, 2009. С. 14.

²⁰ Там же.

²¹ Цит. по: Кирш А. Бенджамин Дизраэли / Пер. с англ. В. Генкина. М., 2016. С. 53.

идеализировали, им восхищались. В обществе преобладали разговоры о героях, героических поступках, рос культ «сверхчеловека». В школе, успевая и по учебе, и в спорте, и в общественной жизни, мальчик быстро стал явным лидером среди учеников. В дальнейшем именно его тщеславие привело его в парламент, а позже сделало лидером собственной «партии».

Необходимо уделить внимание и домашней обстановке семьи Д'Израэли. Отец Исаак был уважаем в литературных кругах, и имел там много знакомых. Естественно, его коллеги были не редкими гостями в доме; порой среди них был сам Джордж Байрон.²² Собиравшееся общество, в которое входили и некоторые видные политики, с озабоченностью следило за мировыми событиями (то было время наполеоновских войн), за политикой Великобритании и положением внутри страны. Кроме того, активно обсуждались новинки литературы.

Царившая дома атмосфера не могла не повлиять на подрастающего Бенджамина. Он рос среди книг, занимательных бесед о литературе, рано научился читать и овладел техникой скорочтения. Когда в пятнадцать лет Бенджамин оставил школу, он занялся самообразованием и неделями не покидал библиотеки. Немного позже, в середине 20-х гг. он всерьез занялся литературой, и прежде чем уйти в политику, написал немало романов, получивших в обществе определенный успех. Исходя из этих фактов, становится понятно последующее сближение Дизраэли в парламенте с группой молодых литераторов и соответственно их объединение в «Молодую Англию».

Конечно, нельзя считать, что союз строился только на почве любви к литературе, «Молодая Англия» – в первую очередь политическое явление. Поэтому стоит подробно остановиться на первых годах Бенджамина Дизраэли в парламенте. В 1837 году после четырех неудачных попыток получить место сначала как либерал, а потом как независимый кандидат, Дизраэли был избран в парламент от партии тори. В первые четыре года

²² Трухановский В. Г. Указ. соч. С. 11.

после избрания каких бы то ни было значительных событий в парламентской карьере Бенджамина не произошло. Однако в это время у него начала складываться конкретная политическая линия, которая проявлялась в его выступлениях. Так, он резко критиковал новый закон о бедных, а таким образом и руководителей тори, которые этот закон, безусловно, поддерживали. «Он был одним из тринадцати депутатов, выступавших за отмену “позорящего страну” акта 1834 года. В 1840 году Дизраэли произнес речь против жестокого наказания руководителей движения чартистов».²³ Еще раньше, в 1839 году, на рассмотрении хартии чартистов Бенджамин заявил, что хотя и не одобряет средств, предложенных в петиции, тем не менее, он согласен, что проблемы существуют и их надо решать. В лишении народа гражданских прав он видел главную причину всех бедствий. Он обвинял промышленную буржуазию в экономии на рабочих и стремлении обогатиться любой ценой. Дизраэли симпатизировал чартистам, но все же у него были свои планы на их счет. Он считал, что движение нужно увести «под крыло» консерваторов, что рабочему классу необходимо объединиться с земельной аристократией против растущей власти купцов и новых промышленников в среднем классе.²⁴ Исходя из данных фактов, многие исследователи сходятся во мнении, что в то время Бенджамина Дизраэли можно охарактеризовать как консерватора-либерала.

В 1841 когда Роберт Пиль стал премьер-министром, Дизраэли надеялся, что в новом кабинете найдется место и для него. Вообще говоря, никакого особого отношения у Пиля к Дизраэли не было. Он считал его неглупым, довольно интересным, но не более. Однако надежды Бенджамина не оправдались, и он решил напомнить Пилю о себе в письме: «... с тех пор как я стал сторонником Вашей партии, мне пришлось вынести такой ураган ненависти и политического озлобления, какие едва ли выпадали на долю кого-либо другого. Во всех этих испытаниях меня поддерживало только

²³ Monypenny W. F. The life of Benjamin Disraeli Earl of Beaconsfield: 6 vol. L., 1912. Vol. 2. P. 79-80.

²⁴ Ibid. P. 85.

осознание того, что придет день, когда достойнейший человек моей родины публично засвидетельствует, что сколько-нибудь ценит мои способности и характер... Я обращаюсь к Вашему сердцу, к тому чувству справедливости и великодушия, которые, я знаю, присущи Вам, умоляя спасти меня от невыносимого унижения».²⁵ Надо сказать, что для премьер-министра получать подобные письма от разочарованных «кандидатов» было в порядке вещей. Пиль ограничился лишь туманным, неопределенным ответом. Дизраэли был очень подавлен. Хотя он сохранил факты просьбы и отказа в глубочайшем секрете, он был сильно разочарован, и его отношение к лидеру партии, естественно, стало более критичным. Уже в феврале 1842 года это изменение можно проследить в одном из писем Дизраэли к жене. Он говорит, что чувствует себя «совершенно изолировано» и продолжает: «До смены правительства политическая партия была связью членов партии на службе».²⁶ Здесь можно пронаблюдать, как Пиль и другие министры перестают быть для Дизраэли «мы» и становятся «они».

У Бенджамина было два пути: уйти в оппозицию линии партии и ее лидера, соответствующе выступая и голосуя, или демонстративно выражать свою благонадежность и преданность руководству партии, терпеливо ожидая, пока за его верность последует вознаграждение. Дизраэли не сразу решился на открытый разрыв с Пилем. Он понял, что оппозиция (виги и ирландская фракция), занимавшаяся привлечением чем-то недовольных тори на свою сторону, будет пытаться навязать ему открытый бунт против премьер-министра. Дизраэли рассудил, что в данных условиях и в данное время это вряд ли пойдет ему на пользу.

Дизраэли поддерживал образ надежного депутата-тори весь первый год заседаний парламента. Даже во время крупного скандала по земельному вопросу, в результате которого из правительства ушел 3-й герцог Бекингем и

²⁵ Цит. по: Моруа А. Жизнь Дизраэли / Пер. с франц. С. А. Лопашова. М., 2012. С. 132-133.

²⁶ Цит. по: Monypenny W. F. Op. cit. P. 125.

Чандос,²⁷ ему удалось удержаться от выступления. Это не осталось незамеченным, вскоре «главный кнут» – парламентский партийный организатор – стал обращаться к Бенджамину с поручениями публично ответить на какие-либо заявления виггов. Но было наивным ожидать, что Дизраэли сможет долго вести себя как покорный член партии в ожидании своей очереди для продвижения по службе. Подобное поведение не соответствовало неутомимому и предприимчивому характеру Дизраэли. К тому же у Дизраэли был свой нестандартный подход к будущей линии партии и к политике страны в целом, он был если не прогрессивнее, то, по крайней мере, немного реалистичнее подхода Пия. Бенджамин был убежден в необходимости больше внимания уделять обездоленному рабочему классу, решать острые социальные проблемы в стране.

На волне этих идей уже в 1842 году Дизраэли сблизился с небольшой группой бунтарски настроенных молодых людей. Это были преимущественно выпускники Итона и Кембриджа, попавшие в парламент на последних выборах. В дальнейшем эта группа и будет известна как «Молодая Англия».

²⁷ Занимал должность лорда-хранителя Малой печати.

ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОЮЗЕ

2.1 Персональный состав «Молодой Англии»

Ядро группы составляли три человека: Джордж Смайт, лорд Джон Меннерс и Александр Бейли-Кокрейн. Их биографии и образ жизни очень похожи. Все трое принадлежали к аристократическим семьям и закончили сначала Итон, а затем Кембридж, где, кстати, и познакомились. Все трое попали в парламент на выборах 1841 года и, надо сказать, на политическом поприще сильно не отличились. Молодые люди выделялись циничной манерой поведения, вели богемный образ жизни, часто участвовали в различных авантюрах и постоянно влезали в долги. Кроме того, они все занимались литературой – что было очень распространенным делом для членов парламента в то время – подражая в произведениях Джорджу Байрону, своему кумиру. Байрон вообще был кумиром всей молодежи в 20-30-е года XIX века. После состояния уныния и пессимизма, вследствие реакции Великой Французской революции, молодежь пробудила в себе бунтарский дух и стремление к «абсолютной свободе». Пик популярности байронизма как раз пришелся на студенческие годы Смайта, Меннерса и Кокрейна. Его основные черты – разочарование в обществе и мире, настроение «мировой скорби», готовность к борьбе за независимость, общественную и личную свободу – оказали серьезнейшее влияние на формирование взглядов будущих младоангличан.

Джордж Смайт родился в семье Перси Смайта, шестого виконта Странгфорда, в 1818 году. Произошло это в Стокгольме, где его отец был полномочным представителем в шведском суде.²⁸ По словам Роберта Блейка – биографа Б. Дизраэли: «Джордж Смайт, старший сын бывшего друга Дизраэли лорда Странгфорда, был Красавчиком принцем Чарли²⁹ и лордом

²⁸ Millar M. S. Disraeli's Disciple: The Scandalous Life of George Smythe. L., Toronto, 2006. P. 21-22.

²⁹ *Карл Эдвард Стюарт* (1720-1788) – Молодой Претендент – претендент на английский престол в 1766-1788 годах.

Рэндольфом Черчиллем³⁰ «Молодой Англии» в одном лице».³¹ Блестящий, беспечный, рассеянный, он перегорел и рано умер,³² прославившись скорее тем, кем он был, чем тем, что он сделал. По воспоминаниям современников он был молодым человеком с необыкновенным талантом и обаянием. Сначала в Итоне, а затем в Кембридже Смайт был лидером исключительного союза интеллектуальных аристократов, которые под совокупным влиянием «Истории мятежа» графа Кларендона,³³ «Идеи о короле-патриоте» виконта Болингброка,³⁴ «Широкого камня чести» Кенелма Дигби,³⁵ романов Вальтера Скотта,³⁶ стремились возродить торизм даже в более мощном виде, чем он когда-либо существовал.³⁷ Впоследствии все эти произведения в той или иной степени нашли отражение в политической концепции младоангличан.

Из «Широкого камня чести» – руководства по куртуазии – была взята идея о возрождении рыцарства. В то время рыцарский идеал отождествляли с образами крестоносцев. Дигби писал: «крестовые походы были оправданы по всем пунктам справедливости и политики, преступления крестоносцев чудовищно преувеличены, и закон на стороне христиан».³⁸ «История мятежа» графа Кларендона – классическая торийская версия Английской революции. Кларендон оправдывал действия короля Карла I, а революцию изображал как незаконный мятеж, заговор слепых фанатиков. По мнению автора, нет ничего страшнее революций и гражданских войн, потому что в это время попираются законы, отсутствует порядок, свобода находится под угрозой. Мир и покой могут быть возвращены только с возвращением короля. Монархию воспевал и Генри Болингброк, как можно увидеть уже из

³⁰ Английский политический деятель, представитель «четвертой партии».

³¹ Blake R. Disraeli. New York, 1967. P. 168.

³² Джордж Смайт умер в 1857 году в возрасте 39 лет.

³³ *Эдвард Хайд, 1-ый граф Кларендон (1609-1674)* – государственный деятель, советник королей Карла I и Карла II, историк.

³⁴ *Генри Сент-Джон, 1-ый виконт Болингброк (1678-1751)* – английский государственный деятель и писатель.

³⁵ *Кенелм Дигби (1797-1880)* – англо-ирландский писатель.

³⁶ *Вальтер Скотт (1771-1832)* – шотландский поэт, писатель и историк.

³⁷ Ibid.

³⁸ Цит. по: Райли-Смит Дж. История крестовых походов / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1998. С. 345.

названия. В «Идее о короле-патриоте» автор осветил главные пороки английской политики, в частности, подкупы министрами избирателей на выборах и предложил новое решение. Нарушенная система, утверждал он, может быть починена только сувереном, движимым заботой об интересах общества, проникнутым духом патриотизма. Король-патриот с рождения должен быть предназначен править, а поэтому его нельзя «купить». Он не принадлежит к числу обычных политиков, не представляет никакой партии, а представляет собой нацию в целом.

Все эти идеи не могли не оставить след в умах молодых людей и позже, в момент их непосредственного столкновения с реальной политикой, дали свои плоды.

Однако если Лод,³⁹ Кларендон, Болингброк были политическими наставниками Джорджа Смайта, то его героем был Джордж Байрон. «Призрак» великого поэта можно часто наблюдать в жизненном пути Смайта. Та же смесь цинизма и романтики, та же ненависть к ханжеству, то же презрение к бережливости среднего класса, то же пренебрежение деньгами, то же влечение к самобичеванию. Однако эту параллель нельзя проводить слишком далеко. Байрон был гением, Смайт – не более чем талантливым человеком. Его романы и политические сочинения забыты, а если и остались в чьей-то памяти, то разве что за абсурдные идеи их автора. Смайт так и не успел повзрослеть. В душе он был вечным студентом.

Наиболее достоверное описание Смайта можно найти в книге Бенджамина Дизраэли «Эндимион», где тот изображен в роли Уолдешера: «Уолдешер был расточительным, но сентиментальным, беспринципным, но романтичным; дитя прихоти и раб воображения, настолько причудливого и обманчивого, что было невозможно предсказать его ход. Он был одинаково способен пожертвовать все свои чувства мирским соображениям или

³⁹ Уильям Лод (1573-1645) – английский государственный деятель, архиепископ Кентерберийский. Последовательный сторонник Карла I.

потерять мир ради неосуществимого каприза».⁴⁰ Смайт без сомнения был «расточительным». Он был дико экстравагантным и всегда в долгах. Кроме того его отличала излишняя пылкость. Именно Джордж Смайт был героем последней на английской земле дуэли.⁴¹

Сложно почти два века спустя сказать, что делало эту персону таким привлекательным для его современников. Должно быть, дело в самых неуловимых чертах: остроумии и чувстве юмора, которые зависят от времени и манеры говорить. Неспроста уже после смерти Смайта Дизраэли писал, что это единственный человек, с которым ему никогда не было скучно.⁴²

Если Смайт был лидером и избалованным ребенком «Молодой Англии», то человеком, который представлял ее сущность, был не он, а его ближайший друг по Итону и Кембриджу – Джон Меннерс.

Лорд Джон Джеймс Роберт Меннерс родился в семье Джона Генри Меннерса, пятого герцога Ратленда в 1818 году.⁴³ После обучения в Итоне он поступил в Кембриджский Тринити-колледж как «fellow-commoner» (привилегированный студент) и закончил его в 1839 со степенью магистра искусств. Ни в школе, ни в колледже в учебе он себя особо не проявил, но в Кембридже был активным участником Кембриджского общества Камдена. Это общество было основано в 1839 году для содействия изучению готической архитектуры и церковных антиквариатов. Участники выступали за возвращение к средневековому стилю церковной архитектуры в Англии. Это, по их мнению, помогло бы Англии вернуть религиозное совершенство средневековья.⁴⁴

В 1841 году Меннерс был избран в парламент как консерватор от Ньюарка. Его коллега – Уильям Гладстон – будущий премьер-министр

⁴⁰ Beaconsfield B. D. *Endymion*. L., 188?. P. 76.

⁴¹ Дуэль с подполковником Фредериком Ромили состоялась в 1852 году.

⁴² Blake R. *Op. cit.*, P. 170.

⁴³ Whibley Ch. *Lord John Manners and his Friends*: 2 vol. Edinburgh, 1925. Vol. 1. P. 7.

⁴⁴ The Cambridge Camden Society and the Ecclesiological Society. [Электронный ресурс] // The Victorian Web: электронная энциклопедия. URL: <http://www.victorianweb.org/religion/eccles.html> (дата обращения: 12.05.2017).

оставил о нем такой отзыв: «Лорд Джон Меннерс – прекрасен; его речь популярна и эффективна, он хороший агитатор <...> в силу его доброго нрава».⁴⁵ Известно, что Меннерс был человеком красивой наружности, большой честности, значительного таланта и крайне приятной натуры. Он заводил друзей так же легко, как Смайт, с его язвительностью и излишним остроумием, наживал врагов. Меннерс был неизменным приверженцем идеи «романтического торизма». Никто не был таким ревностным поклонником безнадежных дел. Еще во время своего большого путешествия по Европе в 1839-1840-х годах он посетил карлистов в Испании и сочинил сонет в честь Дона Карлоса.⁴⁶

И Меннерс, и Смайт находились под глубоким влиянием Фредерика Фабера – одного из участников Оксфордского движения. Движение выступало за восстановление традиционных аспектов христианской веры, впоследствии утерянных, и их включение в англиканскую литургию и богословие. «Молодая Англия», по сути, была Оксфордским движением, перенесенным из религии в политику. Подобно тому, как Оксфордское движение видело своим идеалом возрождение чистой, неиспорченной, дореформационной Церкви (которая никогда не существовала) для борьбы с эрастианскими и латитудинарскими тенденциями, так «Молодая Англия» воскрешала не менее мифическую феодальную систему для противостояния радикальному бентамизму (утилитаризму).

Джордж Смайт знал Дизраэли еще с совсем юных лет, Джон Меннерс познакомился с ним на одном из приемов в 1841 году. Оба они глубоко восхищались Дизраэли, его красноречием и манерой держать себя, уважали его за опытность и независимость и отмечали, что он был полной противоположностью лидера консерваторов Роберта Пиля.

Уже 11 марта 1842 года Бенджамин в своем письме жене сообщал, что «без каких-либо усилий с моей стороны я стал лидером новой партии

⁴⁵ Цит. по: Morley J. The Life of William Ewart Gladstone: 3 vol. Toronto, 1905. Vol. 1. P. 238.

⁴⁶ *Дон Карлос Старший* (1788-1855) – претендент на испанский престол с 1833 по 1844 годы.

молодых членов парламента».⁴⁷ Дизраэли любил все преувеличивать. Он, сконструировав миф о «Молодой Англии» как о новой партии, влиятельной силе в рядах тори, использовал ее как трамплин в развитии своей карьеры. Она была фундаментом, опорой Дизраэли в борьбе за руководящую роль в партии. Его молодые последователи руководствовались совсем другими мотивами. Их угнетало положение дел в стране, они не могли существовать в той жестокой реальности и стремились к недостижимому идеалу, возрождению феодализма. Да, Дизраэли разделял идеи «романтического торизма», но его не интересовали планы их практического осуществления. В частности, предложения Джона Меннерса относительно национальных праздников и выделения средств бедным слоям общества не нашли поддержки Бенджамина.⁴⁸

Недовольство мотивами и принципами Дизраэли высказывал Александр Бэйли-Кокрейн – сын сэра Томаса Джона Кокрейна, адмирала флота. Кокрейн не хотел даже, чтобы Дизраэли был членом группы, а лидером – тем более: «Впечатление, которое он [Дизраэли] производит на окружающих своим большим личным влиянием в Палате, будет стеснять все наши движения, потому что никому не доставляет такое удовольствие заниматься самовозвеличиванием, что на самом деле, говоря словами Тьера есть “иллюзия, основанная на беспочвенных мечтаниях”». Его управление – это только большие перестановки, бескрайние комбинации, министерские ужины и сплошное лицемерие! По сути, просто фантазмагория политического мошенничества».⁴⁹ По словам же Смайта, Кокрейн на тот момент еще плохо знал Дизраэли и всего лишь завидовал его популярности, но никак не испытывал ненависти. Однако, несмотря на все противоречия, союз окончательно оформился во время сессии 1843 года и начал выступать как политическая организация.

⁴⁷ Benjamin Disraeli letters / Edited by M. G. Wiebe. Toronto, 2004.

⁴⁸ John St. I. Disraeli and the Art of Victorian Politics, 2nd edition. L., 2010. P. 25.

⁴⁹ Whibley Ch. Op. cit. P. 148-149.

2.2 Основные идеи младоангличан

Взгляды новой политической группировки не были четко определены. Однако всех ее членов роднила ненависть к утилитаризму, так широко распространившемуся в Англии в те годы. Первое систематическое изложение теории нашла в сочинениях Иеремии Бентама и быстро обрела поддержку в лице некоторых слоев английской либеральной буржуазии. Наиболее известное определение утилитаризма основано на убеждении в том, что «наилучшим действием является то, которое приносит наибольшее счастье наибольшему числу людей». Естественно, это определение противоречило основной идее «Молодой Англии» о восстановлении феодальной системы с ее феодальной иерархией.

Привилегированный класс они обвиняли в отказе от своего морального лидерства, а церковь – в пренебрежении своими обязанностями. В последних событиях: принятии парламентской реформы 1832 года, движении чартистов молодые аристократы видели мрачные перспективы для своего класса, грозящие его упадком, что, естественно, их не удовлетворяло. В результате они нашли идеальный строй в эпохе феодализма, предлагая сплотиться вокруг монарха, церкви и дворянства. В их представлении при таком строе будут мирно сосуществовать и аристократия, и трудовой народ, но у власти будет находиться, конечно, аристократия. Молодых людей увлекали нравы феодализма, они серьезно задумывались о возрождении рыцарства с его понятиями о чести и благородстве. По мнению британского политика Дугласа Херда, значительное влияние на них оказала знаменитая масштабная реконструкция рыцарского турнира, проведенная 13-ым графом Эглинтоном⁵⁰ в 1839 году.⁵¹

Дело дошло даже до абсурда, когда Смайт предложил возродить средневековый обычай: король своим прикосновением излечивает золотуху или «королевское зло», как ее называли. Базисом же их патерналистской

⁵⁰ Арчибальд Монтгомери, 13-ый граф Эглинстон (1812-1861) – британский консервативный политик, лорд-лейтенант Ирландии.

⁵¹ Hurd D., Young E. Disraeli: or, The Two Lives. L., 2013. P. 203.

формы социальной организации выступал принцип «noblesse oblige» [благородное (дворянское) происхождение обязывает]. Несомненно, это было утопией. Великобритания викторианской эпохи двигалась вперед, по пути прогресса, и «Молодая Англия» была не в силах это движение остановить. По словам Джордж Элиот, известной английской писательницы второй половины XIX века, создание «Молодой Англии» стало попыткой «вырастить верность и почитание, как выращивают брюкву – с помощью набора искусственных удобрений».⁵²

Четыре младоангличанина сидели вместе за скамьей министров. Они совещались по каждой теме и принимали взаимное обязательство согласовывать свои выступления в парламенте и голосовать всегда вместе. Зачастую их взгляды не совпадали с принципами консерваторов, и они голосовали против их предложений. ««Молодая Англия» видела своей задачей вернуть партию к осознанию своих исторических традиций».⁵³ Так, молодые люди поддерживали радикалов в принятии закона об охране детей (их рабочий день тогда составлял 12 часов),⁵⁴ выступали против репрессий в Ирландии. Младоангличане голосовали за поправку, предложенную оппозицией, и предусматривающую снижение налога на сахар, привозимый из колоний и из-за рубежа.⁵⁵ Время от времени к ним присоединялись: Питер Борфвик,⁵⁶ Стаффорд О'Брайен – член парламента от Нортгемтона и друг Смайта и Меннерса, Ричард Монктон Милнс⁵⁷ – поэт, член парламента от Понтефракта. Среди старшего поколения – Генри Бэйли⁵⁸ – старинный друг

⁵² Цит. по: Кирш А. Указ. соч. С. 151.

⁵³ Graubard S. R. Burke, Disraeli, and Churchill. Cambridge, 1961. P. 115.

⁵⁴ Hours of Labour in Factories [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: записи парламентских дебатов. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1844/mar/22/hours-of-labour-in-factories#S3V0073P0_18440322_HOC_52 (дата обращения: 12.05.2017).

⁵⁵ The Sugar Duties [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: записи парламентских дебатов. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1844/jun/17/the-sugar-duties#S3V0075P0_18440617_HOC_46 (дата обращения: 12.05.2017).

⁵⁶ Член парламента от Ившема.

⁵⁷ Считается, что именно он дал название «Молодой Англии».

⁵⁸ Еще в 1835 году он должен был быть секундантом Дизраэли на его несостоявшейся дуэли с Морганом О'Коннеллом.

Дизраэли. Джон Уолтер предоставлял свой дом для проведения собраний и гарантировал благосклонное отношение «Таймс», которым он владел, к союзу. Кстати говоря, изначально Смайт и Меннерс рассматривали его на место лидера «Молодой Англии». Покровителем группы выступал также Генри Хоуп – миллионер, близкий друг Дизраэли. Но квартет оставался квартетом. Они не искали новых участников, стремясь произвести фурор соотношением их числа и политического веса.

Вскоре объединение окрестили «Молодой Англией» по подобию таких же группировок, существовавших, например, в Германии и Польше. Гораздо позже, уже в конце XX века, Ричард Фабер в своем исследовании писал: «“Молодая Англия” – это английский вариант движения в Европе, развертывавшегося в начале XIX века, целью которого было укрепить позиции религиозной и социальной иерархии перед лицом развивающихся революционных процессов. “Молодая Англия” была реакцией против равенства и демократии, она выступала за взаимозависимое феодальное общество, управляемое традиционным путем. Члены общества не просто выступали против революции, они одновременно выступали и против рациональных, просвещенных доктрин, таких писателей как Вольтер, создавших духовный климат, в котором революция стала возможной... Они, конечно, выступали также против отрицательных сторон индустриализма и нищеты, порождаемых неограниченным капитализмом».⁵⁹ Здесь надо отметить, что, действительно, «Молодая Англия» была весьма схожа с «Молодой Польшей», «Молодой Италией» и «Молодой Германией» по своему составу. С последней ее объединяло также занятие литературным творчеством. Кроме того, все они выражали недовольство существующим политическим строем. Но, если «Молодая Англия» выступала за возвращение к сильной монархии, континентальные организации создавались с целью установления республиканского строя в странах Европы.

⁵⁹ Faber R. Young England. L., 1987. P. 98.

«“Молодая Англия” никогда не была многочисленным фактором в парламенте и включала в себя не более десяти человек; даже Дизраэли, Смайт, Меннерс и Бэйли-Кокрейн, четыре центральные фигуры, не всегда сходились во мнении по главным вопросам».⁶⁰ По правде говоря, правительство не воспринимало всерьез это объединение молодых людей, за исключением, разве что, Дизраэли. Министр внутренних дел Великобритании и близкий друг Пиля Джеймс Грэхем писал последнему: «Что касается “Молодой Англии”, здесь марионетки управляются Дизраэли, самым способным из них; я считаю его беспринципным, разочарованным и от отчаяния использующим запугивание. Вдоволь порезвившись и наскакавшись, они вернутся в свои кровати; один или два удара хлыстом могут ускорить и обеспечить их возвращение. Только Дизраэли злобный, с ним я не желаю мириться. Для партии было бы лучше, чтобы его перевели из наших рядов в ряд открытых врагов».⁶¹ Не жаловал группу и Фридрих Энгельс: «Мечта “Молодой Англии” состоит в возрождении “веселой старой Англии”. <...> Цель, разумеется, непостижимая и нелепая, это, по существу, насмешка над всем ходом исторического развития».⁶²

Однако нельзя назвать это движение совсем неэффективным и бесполезным. По мнению биографа Дизраэли Роберта Блэйка, «История “Молодой Англии” собрала все очарование и ностальгию, которые сопровождают рассказы о потерянных надеждах и проигранных делах, как Якобитов, которым они сами поклонялись, так и Четвертой партии,⁶³ которая сорок лет спустя построила себя по их образцу. Успех таких протестных движений не может быть измерен с помощью их политического провала. Они должны скорее рассматриваться как символы и примеры,

⁶⁰ Richmond Ch. and Smith P. *The Self-fashioning of Disraeli, 1818-1851*. Cambridge, 1998. P. 55.

⁶¹ Jennings L. J. *The Croker Papers: 3 vol.* Cambridge, 2012. Vol. 3. P. 9.

⁶² Цит. по: Кирш А. Указ соч. С. 159.

⁶³ Четвертая партия – партия, созданная в палате общин Рэндольфом Черчиллем в 1880 году. Отличалась ультраконсервативными взглядами по церковным вопросам и вопросам иностранных дел, а также в защите привилегий лордов. В то же время требовала введение всеобщего голосования для выборов в палату общин.

которые показывают, что есть и другие пути к популярности, кроме конформизма, усердия и расчета. Ни «Молодая Англия», ни Якобиты не достигли чего-то значительного, но память о них будет всегда манить тех неизлечимых романтиков, для которых политическая жизнь есть нечто большее, чем рутинное занятие».⁶⁴

«Молодая Англия» была популярна в стране, благодаря своей активности в палате общин и весьма неординарному составу. Об этой группе ярких молодых людей часто писали в прессе. Тем не менее, Дизраэли и остальные члены союза сходились во мнении, что их политические взгляды необходимо четко и ясно изложить в письменном виде, чтобы они могли быть доступны широкой аудитории. Для Англии 40-х годов XIX века как раз было характерно появление жанра пропагандистской литературы. Это было вызвано опасением за положение страны, недовольством проводимой политикой и действиями властей. Тогда Дизраэли после некоторых раздумий принял решение представить принципы «Молодой Англии» в художественном произведении, потому что, по его мнению, такая форма представляет наилучший способ воздействия на мнение общества. Дизраэли мечтал о романе, главными героями которого будут его друзья: Меннерс, Смайт, Хоуп и др. Также книга должна была иметь широкий политический контекст. Гораздо позже, в 1870 году, Дизраэли написал предисловие, где изложил цели своего романа: «Происхождение и характеристика политических партий; как следствие этого, условия жизни людей; обязанности Церкви как главного исправительного органа; были главными темами, которые я хотел рассмотреть, однако понял, что они слишком обширны. Они все были начаты в «Конингсби», но только происхождение и состояние политических партий было разобрано полностью».⁶⁵ Идея создать трилогию о современной Англии поглотила Дизраэли, и осенью 1843 года он начал работу над романом «Конингсби, или Новое поколение».

⁶⁴ Blake R. Op. cit., P. 168.

⁶⁵ Richmond Ch. and Smith P. Op. cit., P. 57.

ГЛАВА 3 ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГРУППЫ

Повсеместно распространено мнение, что романы Бенджамина Дизраэли 40-х годов XIX века составляют так называемую «младоанглийскую трилогию». Это суждение не лишено оснований: «Художественный мир каждого из романов обнаруживает связи с другими частями трилогии, прежде всего, на уровне концептуального сюжета, понимаемого как реализация центральной для произведения идеи. Действительно, все три романа представляют собой объединенное общим замыслом автора повествование, сюжет которого можно обозначить как реконструкция и осмысление в художественном плане процесса английского культурно-исторического онтогенеза».⁶⁶ В данном случае замыслом автора является обобщение и представление идей «Молодой Англии».

3.1 «Конингсби, или Новое поколение»

В мае 1844 года свет увидел роман «Конингсби». Для Дизраэли он был рассказом о своих друзьях, карикатурой на современных политиков, но главное, возможностью уточнить свои взгляды, привести мысли в порядок. Произведение имело большой успех, пользовалось симпатией читателей и принесло автору немалый по тем меркам гонорар. Оно воспринималось как манифест, как эпопея «Молодой Англии», которая уже несколько лет была предметом широких обсуждений в обществе. Прибавляло популярности книге и ее острое содержание. Дизраэли в романе дает критические отсылки на еще здравствующих политиков, порой не скрывая их имен. В портретах многих героев легко прослеживаются черты известных видных политических деятелей. Это было немислимо и вызвало широкий общественный резонанс.

Главный герой произведения Гарри Конингсби списан с Джорджа Смайта – соратника Бенджамина Дизраэли, рядом с ним изображены и Джон

⁶⁶ Ермакова Е. В. Художественный мир романов Бенджамина Дизраэли: Автореф. дис. Кандидата филологических наук: 10.01.05. – Пермь, 2000. – С. 9.

Меннерс, и Александр Бейли-Кокрейн. Автор показывает их обучение в Итоне, а затем в Кембриджском университете. Они уже разочаровались в современных банальных политических идеях, они одинаково презирают консерваторов и либералов. «Конингсби вместе с друзьями печалится: корона лишена своих прерогатив; церковь контролирует какая-то комиссия; аристократия утратила статус лидера. Итог: крестьянское сословие – гордость страны – исчезло с лица земли; ему на смену пришла толпа крепостных, именуемая рабочими; монархия впала в ничтожество; церковь выродилась в секту, дворянство стало трупнем общества, а народ обречен на тяжелый и нудный труд».⁶⁷

Гарри – внук богатого маркиза, лорда Монмута. Здесь проявилась непреодолимая тяга Бенджамин Дизраэли к аристократии. Дизраэли видел все ее слабые места и изъяны, потому он подвергнул ее жесткой критике, вложив свои мысли в уста одного из героев – владельца фабрики в Манчестере. По мнению Дизраэли, аристократия ничем не выделяется на фоне других слоев населения. Она не мудрее других, не более привержена службе интересам общества. Нельзя также сказать, что она отличается безупречным происхождением. Почти вся родовитая знать была истреблена войной Белой и Алой розы и теперь пополнялась позорнейшим образом. Титулы покупались либо приобретались за счет разнообразных махинаций с избирательными округами. Однако Дизраэли так безжалостно критиковал аристократию лишь для того, чтобы способствовать ее самосовершенствованию, ее возвращению к руководящей роли в обществе, а вовсе не за тем, чтобы ее этой роли лишить.

Важное место в романе занимает обсуждение политического курса тори. В знаменитом пассаже в пятой главе второй книги Дизраэли утверждает, что консерватизм, установленный Тамвортским манифестом⁶⁸ Пиля, немногим лучше «разбавленного» вигизма. «Тамвортский манифест

⁶⁷ Виноградов В. Н. Бенджамин Дизраэли и Фейя на престоле. М., 2004. С. 79.

⁶⁸ Тамвортский манифест (1834) заложил основные принципы Консервативной партии Великобритании.

был попыткой построить партию без принципов: на базе латитудинаризма, и неизбежным следствием стал политический атеизм. Было много возгласов о консервативных принципах; но здесь напрашивается вопрос, что вы будете сохранять? Прерогативы Короны, при условии, что они не проявляются; независимость Палаты Лордов, если она не утверждена; церковное имущество, которое контролируется мирянами... Консерватизм отказывается от Предписаний, уклоняется от Принципов, отрицает Прогресс; не проявляя уважения к античности, он ничего не предлагает для настоящего и не делает подготовки к будущему». ⁶⁹ Один из героев восклицает: «Если какой-либо человек спросит меня, в чем заключается курс консерваторов, я уверен, что не смогу ему ответить». ⁷⁰ Партией организованы консервативные ассоциации, цель которых способствовать победе партии на выборах. «Но для чего они организованы? – задается вопросом Конингсби. – В лучшем случае, для того чтобы убрать виггов из парламента. А затем, когда вы устраните виггов, что дальше? Что же касается нас – речь идет о “Молодой Англии”, – то мы не собираемся производить новых герцогов или подготавливать старых баронов. Мы намерены установить великие принципы, которые смогут поддержать страну и обеспечить счастье для народа». ⁷¹ Конингсби надеется, что власть снова обретет уважение, а богатство вновь вступит в союз с трудом. Здесь явно прослеживаются идеи Дизраэли и «Молодой Англии» о возврате в прошлое, когда рабочий народ и зажиточные классы якобы мирно сосуществовали. Но он упускает, что в истории Англии такого времени никогда не было. История страны всегда была преисполнена классовыми противоречиями и острейшими социальными конфликтами.

Главным героем книги, однако, является не англо-саксонский аристократ Гарри Конингсби, а таинственный, всеведущий семит Сидония. В его образе Дизраэли изображает того, кем хотел бы быть сам. Сидония

⁶⁹ Bradford S. Disraeli. New York. 1983. P. 135.

⁷⁰ Disraeli B. Coningsby, or The New Generation: 3 vol. L., 1845. Vol. 1. P. 298.

⁷¹ Ibid. P. 324.

отвечает на все вопросы Гарри, разрешает самые трудные проблемы, притом с абсолютным спокойствием. Речи его отличаются свободой мысли, точны и хорошо построены, однако даже в самых серьезных из них можно уловить нотки иронии, которая затем запросто может перерасти в едкий сарказм. Сидония рассказывает юноше о том, как важны индивидуальность и честолюбие для молодого человека. Учит, что необходимо вновь создать такую форму правления, которую народ будет любить и уважать. Отсюда цель автора и его соратников – возврат к прошлому, к твердым принципам монархии и религии. Удивительно, что Дизраэли не берет во внимание, что возвращение к прошлому невозможно. Время не может повернуться вспять, развитие идет вперед, но никак не назад.

В романе автор делает большой акцент на молодости и юности. По его мнению, произвести изменения может только молодежь. Эту мысль от лица Дизраэли высказывает Сидония, который заявляет, что почти все великие деяния были совершены молодыми людьми. Однако мало быть просто юным, решающая роль принадлежит характеру личности. Дизраэли приводит массу примеров из истории в подтверждение этих слов. Ганнибал и Наполеон, Рафаэль и Байрон, Ришелье и Питт... Здесь четко прослеживается концепция, заключающаяся в том, что историю делают герои. Она явно заимствована из работы «Герои, почитание героев и героическое в истории» Томаса Карлейля,⁷² вышедшей тремя годами ранее. Бенджамин лишь дополнил положение тем, что настоящие герои – это молодые люди. Последняя мысль явно дает отсылку на возраст членов «Молодой Англии».

Немалое внимание в произведении уделяется также изучению человеческой природы. Автор рассматривает роль рационального мышления, используя опять же историческую ретроспективу, и приходит к выводу, что главную роль в развитии человечества играют гениальность и талант. В этом можно увидеть протест Дизраэли против капитализма и практицизма, получивших широкое распространение в Англии того времени. Еще одна

⁷² *Томас Карлейль* (1795-1881) – британский писатель, историк и философ.

черта человеческой природы, которую рассматривает Дизраэли, это способность совершать смелые, мужественные поступки. Но чтобы она проявилась, человеку необходимо вдохновиться конкретными идеалами. Тогда, движимый страстью и энтузиазмом, он в состоянии свершить героическое действие. Кроме того, автор выделяет духовность и безграничную преданность идее как основания для совершения великих поступков. Резюмируя свою мысль, Бенджамин заявляет, что настоящий лидер государства в своих поступках должен отдавать должное человеческой природе во всем ее многообразии. Дизраэли рассматривает и отрицательные черты. Так, Бенджамин изображает в романе двух алчных, корыстных молодых людей – Тэдпола и Тапера, которые стремятся пройти в парламент только ради наживы, а вовсе не для того, чтобы служить стране. «Тэдпол и Тапер – это необычный тип людей. Для них 1200 фунтов, выплачиваемые поквартально, составляют и их политические взгляды и их человеческую натуру... Для них человек, если он стремится пройти в парламент и при этом не руководствуется желанием получать ежегодно 1200 фунтов, то он слабоумный».⁷³

Роману «Конингсби» по праву принадлежит важное место среди произведений английской литературы XIX века. Этот роман рассматривается как непосредственный отклик на события современности, действие в котором разворачивается в 1830–40-е годы. «Дизраэли позволяет себе иногда довольно решительно выступать против уродливых последствий буржуазного развития Англии. Устами своего героя – аристократа Конингсби – он резко осуждает английское законодательство, парламентскую реформу 1832г., а в качестве радикального средства оздоровления общественной атмосферы предлагает возвращение к “твердым” принципам монархии и католицизма».⁷⁴ В романе даже звучит такая вызывающая фраза как: «Виги

⁷³ Disraeli B. Op. cit., P. 154.

⁷⁴ История английской литературы: В 2 т. / Елистратова А. А. [и др.]. М., 1955. Т. 2. С.80.

износились, консерватизм – это мошенничество, а радикализм – осквернение».⁷⁵

«Конингсби, или Новое поколение» – только первое произведение нового этапа творчества Дизраэли. В последующих романах он продолжал заниматься пропагандой социально-политических взглядов «Молодой Англии», но заострял внимание уже на других проблемах.

3.2 «Сибилла, или Две нации»

Практически сразу после публикации романа «Конингсби» Дизраэли начал работу над новым произведением – «Сибилла, или Две нации». Роман представлял собой продолжение замысла предыдущего, так как, по мнению Бенджамина, в «Конингсби» ему не удалось в полной мере осветить социальное положение Англии.⁷⁶ Как обычно Дизраэли писал крайне быстро, и в мае 1845 года книга увидела свет.

«Сибилла» менее удобочитаема и менее искусно написана, но более влиятельна, чем первый роман трилогии; ее недостатки видны так же хорошо, как достоинства. Сюжет маловыразителен, а главные герои скучны и неубедительны, но книга содержит мощные идеи и концепции, которые нашли отражение во всей последующей истории. Если «Конингсби» повествовал о политической ситуации в стране, то «Сибилла» стала эпопеей социального положения, положения простого английского народа. «В “Сибилле” я рассмотрел условия жизни людей. Вся работа в целом была посвящена этой части моего плана»,⁷⁷ – писал Дизраэли в предисловии к своей трилогии, изданной в 1870 году. Главная тема романа – поразительный контраст между золотой жизнью знати и бедностью и разложением рабочего класса. Это и есть «две нации» из заглавия: «Две нации; между которыми нет ни общения, ни симпатии; которые игнорируют обычаи, мысли и чувства

⁷⁵ Disraeli B. Op. cit., P. 415.

⁷⁶ Bradford S. Op. cit., P. 137.

⁷⁷ Blake R. Op. cit., P. 193.

друг друга, так, как если бы они жили в разных местах или обитали на разных планетах; которые по-разному воспитывались, питались различной едой, отличались традициями и которыми управляли не одни и те же законы... БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ».⁷⁸ Интерес Дизраэли к данной теме вытекает из его интереса к чартистам. События, связанные с чартистским движением, были еще свежи в памяти, и вероятность их повторения была весьма велика. Это обстоятельство и побудило Дизраэли заняться данным вопросом. Надо сказать, что он серьезно подошел к делу и даже проехал по промышленным районам Англии, чтобы воочию увидеть жизнь и быт рабочих. Именно эти наблюдения, а вовсе не воображаемые сцены, легли в основу его описания жизни рабочего класса в романе. Кроме того, Дизраэли располагал некоторыми крайне важными материалами, касающимися чартистского движения. Так, благодаря его хорошему другу, Томасу Данкомбу, к Дизраэли в руки попала переписка одного из лидеров чартистов – Фергюса О’Коннора с другими деятелями движения. Для написания романа Бенджамин использовал и «Синие книги», содержащие наряду с другими дипломатическими документами парламентских комиссий, собрания документов по изучению проблем социального характера. Парламентские дебаты по закону о промышленных предприятиях и закону о бедных также служили информационной базой для романа.

В предисловии к роману Бенджамин Дизраэли спешит заверить читателя в достоверности всего изложенного (как бы неправдоподобно некоторые моменты ни выглядели) и выражает надежду, что его мысли не будут истолкованы превратно. Роман начинается со слов Хью Латимера, английского епископа времен Реформации: «В народе возмущаются: “Никогда не было столь много джентльменов и столь мало благородства”».⁷⁹ Что, в целом, является главной мыслью всего произведения. В романе автор яро критикует знать, и в первую очередь ту, на которую опираются виги. Он

⁷⁸ Bradford S. Op. cit., P. 139.

⁷⁹ Disraeli B. Sybil, or The Two Nations. L., New York. 1895. P. 3.

показывает, что вигская знать присвоила себе все самые престижные должности, не обладая при этом ни умом, ни сметливостью. Дизраэли негодует по поводу незаслуженно полученных вигами мест в парламенте и герцогских титулов. Но самое возмутительное, по мнению автора, что свою «благодарность» знать выразила предательством короля и неверностью по отношению к своей церкви. Одну из таких весьма преуспевающих, но бездарных вигских семей – семью Эгремонтов, Дизраэли рисует в центре своего романа.

Автор обратился к истории Англии и сделал вывод, что за все время деятельности правительства, никогда особо не пользовавшегося расположением народа, безграничное взяточничество олигархии привело к окончательной потере благосклонности к себе всех масс. Невозможно было больше скрыть тот факт, что власть фактически перешла от монарха к парламенту, который управлялся ограниченной группой крупных родовых гнезд, пользовавшихся королевской казной в своих личных целях. Тогда Дизраэли вновь изложил идею «Молодой Англии» о возрождении старого Торизма, Бенджамин уверен, что «даже сейчас он не мертв, а просто спит; и в эпоху политического материализма торизм выйдет из могилы, над которой Болингброк пролил свою последнюю слезу, чтобы вернуть силу Короне, свободу – гражданам и объявить, что власть имеет только одну обязанность: обеспечить социальное благополучие простых людей!»⁸⁰

Дизраэли ярко рисует картину жизни второй «нации» – английских рабочих. Он изображает небольшой поселок при угольной шахте, а также условия работы его жителей. Продолжительность рабочего дня составляет шестнадцать, а то и все двадцать часов. Трудовой возраст начинается с пяти лет, причем не делается никаких половых различий – работают девочки и мальчики, мужчины и женщины. За малейшую провинность или неповиновение их жестоко избивают и всячески издеваются. Не приходится говорить, что условия работы и вознаграждения также оставляют желать

⁸⁰ Disraeli B. Op. cit., P. 306.

лучшего. Такая жизнь приводит к полной деградации рабочих, уподоблению их с животными. Большая часть из них с трудом может назвать свое имя. «Сейчас в Англии гораздо больше рабства, чем в какой-либо момент после ее завоевания норманнами».⁸¹ Как утверждал Дизраэли, средняя продолжительность жизни несчастных едва достигала семнадцати лет.

В романе «Сибилла» Бенджамин также занимался изучением чартизма и поиском разрешения проблем, которые это движение поднимает. Дизраэли пришел к выводу, что выступление рабочих – жестокий и бессмысленный акт, народу не нужна революция, достаточно вести активную политическую жизнь и бороться за справедливость под эгидой своих вождей. Таким спасителем бедняков автор вывел «образованный» класс, представителем которого в романе выступает Чарльз Эгрмонт – аристократ. Ключевой сценой в романе становится встреча Эгрмонта с тремя странниками,⁸² одна из которых, Сибилла, является представительницей класса рабочих. Она энергична, полна энтузиазма, всецело поддерживает народ, сочувствует его горю и стремится ему помочь. Предметом восхищения странников является мирное романтическое прошлое страны, возврат к которому, по их мнению, будет залогом счастья народа. Возвращение к старым порядкам: восстановление старой веры в былом авторитете, предоставление трону прежних прерогатив и восхищение монархией – гарантирует решение всех социальных проблем. Несомненно, здесь звучат идеи «Молодой Англии». Интересно, что, как и «Конингсби», «Сибилла» заканчивается классовым миром.

«Во многих местах романа – и в этом сказываются идеи “Молодой Англии” – Дизраэли сожалеет по поводу того, что монархия не пользуется в XIX в. той реальной властью, которой она обладала в прежние времена. Она превратилась в символ, не имеющий реального значения, тогда как абсолютная власть была захвачена людьми, претендующими на то, что они

⁸¹ Disraeli B. Op. cit., P. 74.

⁸² Hibbert C. Disraeli and his world. L., 1978. P. 55.

являются слугами народа. В эгоистичной борьбе группировок два важнейших фактора были вычеркнуты из истории Англии – это монарх и народные массы, ибо власть короны сократилась, а привилегии народа исчезли».⁸³

Заключительные строки «Сибиллы», написанные в высокопарном стиле и являющиеся громким призывом к молодежи, одни из самых цитируемых среди всех его работ: «Я молюсь, чтобы мы когда-нибудь вновь увидели Англию со свободной монархией и процветающим, пользующимся правами народом; я убежден, что эти великие последствия могут быть достигнуты только энергией и преданностью нашей Молодежи. Мы живем в эпоху, когда молодость и равнодушие больше не являются синонимами. Мы должны готовиться к грядущему часу. Требования Будущего представлены страданиями миллионов; и Молодое Поколение несет ответственность за поколения последующие».⁸⁴

Несмотря на недостатки художественного построения произведения, новый роман, несомненно, стал вершиной литературной деятельности Бенджамина Дизраэли. В нем получил развитие высший интеллектуальный пункт творчества писателя – существование двух наций – нации бедных и нации богатых. Дизраэли был первым, кто выявил причину такого быстрого расслоения общества в развитии крупной промышленности. Этот факт впоследствии взял на вооружение Энгельс в своих работах о росте промышленности.

3.3 Остальные произведения младоангличан

Не только Бенджамин Дизраэли использовал литературные произведения как средство выражения своих политических взглядов. Как уже упоминалось, 40-е годы в Англии – время рождения жанра пропагандистских романов и практически никто из политических деятелей не упускал возможность изложить свои идеи относительно устройства страны в

⁸³ Цит. по: Трухановский В. Г. Указ. соч., С. 173-174.

⁸⁴ Disraeli B. Op. cit., P. 455.

сочинениях. К тому же, товарищи Дизраэли по «Молодой Англии» увлекались литературой и пробовали себя на данной стезе еще с юных лет. Будучи в колледже, они частенько обменивались плодами своего труда, но ничего из их раннего творчества не было опубликовано. Свет увидели их работы, преимущественно написанные как раз в 40-е годы, в период существования «Молодой Англии». Конечно, произведения Смайта, Меннерса и Кокрейна были менее популярны в свое время, и сейчас они почти полностью забыты, тем не менее, они заслуживают внимания.

В 1844 году была опубликована книга Джорджа Смайта «Historic Fancies» – смесь политики и романтики, философии и рапсодии; несерьезное и легкомысленное произведение, написанное зато безупречным языком. Книга состоит из нескольких исторических очерков о главных действующих лицах Великой французской революции. Эти очерки кратки, но они показывают самое тщательное изучение тонких оттенков различия между человеком с большой наблюдательностью и мастерством критики; они полны выдающихся мыслей, поразительных изображений и отличного языка. Один критик подметил: «К несчастью, большинство из лучших сочинений Смайта никогда не выходили за круг его ближайших друзей; но в “Historic Fancies” он демонстрирует высокий уровень образованности и глубокомысленности, остроумия и иронии, игривости и поэтических сантиментов, редко объединяющихся в рамках одного произведения».⁸⁵ Книга посвящена лорду Джону Меннерсу с аллюзией на то, что в них обоих течет кровь Сидни.

Сам автор в предисловии говорит, что «не без опасения и недоверия я публикую эти фрагменты. Большинство из них – сочинения очень молодого автора, написанные в разные периоды в течение нескольких последних лет. Они, таким образом, я боюсь, полны несоответствий выражений и нестыковок чувств. Но они не лишены единства системы и устойчивой цели... Имея дело с различными сторонами и мнениями, я в состоянии

⁸⁵ Цит. по: Smythe G. Angela Pisani. A brief memoir of the author. 3 vol. L., 1875. Vol. 1. P. 15-16.

говорить без предубеждения или благосклонности. Я могу здесь восхищаться гением великих людей, не будучи призван участвовать в их распрях и страстях. Я могу признаться без страха неправильного толкования, что я тронут славными воспоминаниями о Старой Монархии. Для меня было естественным, – пытаюсь предложить современные исторические размышления, – обратиться к великим людям, недавняя история которых представляет собой могучую панораму».⁸⁶ На первый взгляд может показаться, что книга никак не связана с идеями «Молодой Англии», но это не так. Смайт неспроста выбрал в качестве темы Францию, для него эта страна в период до революции – совершенство абсолютизма. Абсолютная монархия, сильная Церковь и сохранение привилегий земельной аристократии – основные идеи младоангличан – всему этому воспевают оды в своем произведении Смайт.

Джордж Смайт любил вспоминать величие старой знати Англии и Франции, восхвалять рыцарские времена, католических королей и кавалеров, живописное великолепие церковного церемониала. Он написал множество прекрасных стихов на эту тему. Этой же теме, но уже в призме Наполеоновских войн, он посвятил рукопись «Angela Pisani», манускрипт которой был обнаружен только через несколько лет после смерти автора. Сюжет повести, несомненно, вполне законченный в голове у автора, не был до конца проработан на бумаге; ибо история не была написана в обычной последовательности. Тем не менее, роман со всеми его недостатками и пробелами был выпущен, и многим он пришелся по душе. Он возродил в памяти людей уже успевшие позабыться принципы и идеи «Молодой Англии». Как отмечает биограф Джорджа Смайта «“Angela Pisani” – широкомасштабный, поразительно мощный роман».⁸⁷

Еще в 1841 году вышел в свет сборник сочинений Джона Меннерса под названием «England's Trust and Other Poems». Одним из его разделов стали

⁸⁶ Smythe G. Historic fancies. L., 1844. P. 1-2.

⁸⁷ Millar M. S. Op. cit. P. 183.

стихи «Memorials of other Lands», созданные под впечатлением от посещения Франции, Швейцарии, Италии и Испании годом ранее. Остальную же часть составили поэмы, написанные полностью в духе «романтического торизма». Меннерс говорил о необходимости не допустить доминирования среднего класса буржуазии и о том, что нужно восстановить политический престиж земельной аристократии, подтвердив ее способность улучшить социальное, интеллектуальное и материальное положение крестьян и рабочих. В то же время он писал о возрождении Церкви и об освобождении ее и Ирландии от препятствий, созданных во время преобладания вигов в XVIII веке. Все эти положения два года спустя легли в основу принципов «Молодой Англии». Самой известной строкой поэмы стала довольно опрометчивая фраза: «Пусть богатство и коммерция, законы и знания умрут, но оставьте нам наше старое Дворянство»,⁸⁸ которая стала поводом многочисленных насмешек и критики.

Несмотря на консервативный нрав и твердую веру в аристократию, Меннерс не выказывал эгоистичные претензии на классовые привилегии, а, напротив, стремился помогать бедным. Так, в 1843 году вышел его памфлет «A plea for National Holy-Days».⁸⁹ Но совместная с Фабером концепция Меннерса о национальных праздниках и о пособиях для бедных не нашла поддержки у Бенджамина Дизраэли и так и осталась на бумаге.

Джон Меннерс и дальше продолжал писать патриотические литературные произведения. В 1850 году вышел, например, второй том сборника поэм: «English Ballads and other Poems», а также повести об Ирландии и Шотландии, но они уже были далеко не так популярны, как ранние произведения.

Самым плодовитым писателем из членов «Молодой Англии» был Александр Бейли-Кокрейн. Первым литературным трудом его был сборник поэм, вышедший еще в 1838 году. Они, в основном, представляют собой

⁸⁸ Manners J. England's Trust and Other Poems. L., 1841. P. 21.

⁸⁹ Manners J. A plea for National Holy-Days. L., 1843.

философские рассуждения автора о роли религии, истории и поэзии в жизни человека, об их предназначении и сущности.

К периоду же деятельности «Молодой Англии» относится только одна его книга – «The Morea: with some Remarks on the Present State of Greece».⁹⁰ Автор подражает жанру анакреонтической поэзии. В произведении он освещает самые славные события из истории Пелопоннесского полуострова, а также дает отсылку к современности; посвящает отрывки Маркосу Боцарису, герою Освободительной войны Греции 1821-1829 годов или, например, Роберту Пэшли, британскому исследователю античности. Вряд ли можно найти связь этой поэмы с идеями «Молодой Англии», но она стала первым звеном в длинной цепи исторических произведений Бейли-Кокрейна.

Пожалуй, самыми известными историческими сочинениями Кокрейна стали «Young Italy»⁹¹ и «Historic Pictures». Первое произведение состоит из ряда несвязанных историй и зарисовок из истории Италии XVI-XIX веков, где большее внимание все-таки отведено современному жизни автора государству. Что касается второго произведения, оно посвящено наиболее интересным событиям английской истории. Сам Бейли-Кокрейн в предисловии писал: «Моей единственной целью было изобразить события, как правило, известные, в живописном стиле, таким образом, чтобы обновить впечатления, которые время, возможно, стерло из памяти некоторых читателей».⁹² Несмотря на то, что книга была написана в 1865 году, когда о существовании «Молодой Англии» многие позабыли, в ней отчетливо проявляется ностальгия по славному прошлому страны, по временам абсолютной монархии и господству аристократии.

В целом, литературное творчество младоангличан наиболее полно отражает их социальные и политические взгляды. Ввиду отсутствия специализированных работ по теме исследования, они выступают основными источниками при изучении принципов и основ деятельности данной группы.

⁹⁰ Baillie-Cochrane A. The Morea: with some Remarks on the Present State of Greece. L., 1840.

⁹¹ Baillie-Cochrane A. Young Italy. L., 1850.

⁹² Baillie-Cochrane A. Historic Pictures: 2 vol. L., 1865. Vol. 1. P. 10.

ГЛАВА 4 РАСПАД «МОЛОДОЙ АНГЛИИ»

4.1 Причины внутреннего кризиса

Век «Молодой Англии» оказался недолгим. Причины ее такого быстрого упадка кроются все в том же честолюбии и тщеславии Бенджамина Дизраэли, а также в наметившемся расхождении по основным партийным вопросам.

Уже к 1845 году относится начало открытого противостояния Дизраэли Пилю. Почему, в конце концов, это случилось? Никаких значительных изменений в политике Роберта Пиля не произошло. Нет также оснований утверждать, что Дизраэли чувствовал намечающийся раскол в консервативной партии. Вероятно, в процессе написания «Сибиллы» он ясно осознал, насколько несовместимы его взгляды и взгляды Пиля. Кроме того, возможно, Бенджамин понял, что ждать повышение по службе от Пиля бессмысленно и нужно попытаться построить карьеру на руинах карьеры последнего. Не секрет, что в то время Дизраэли находился в состоянии близком к отчаянию. Он был в парламенте семь лет и не сделал ничего действительно важного. Да, люди слушали его со вниманием, но они находили многие его идеи эксцентричными и непонятными. Более того, они не доверяли ему как человеку. И неудивительно – высокомерный, таинственный, наполовину иностранный авантюрист с вызывающим прошлым и кучей долгов, женившийся на богатой вдове из-за денег. Также у Дизраэли было много влиятельных врагов, среди которых весь литературный круг консерваторов, как результат его безрассудных ранних романов.

Вместе с тем, время работало против него. Ему было 40; целая группа способных молодых людей стояла выше его на иерархической лестнице: Уильям Гладстон,⁹³ Сидни Герберт,⁹⁴ Джеймс Дальхузи,⁹⁵ Чарлз Каннинг⁹⁶ и

⁹³ На 1845 год – министр колоний.

⁹⁴ На 1845 год – военный министр.

⁹⁵ На 1845 год – министр торговли.

⁹⁶ На 1845 год – товарищ министра иностранных дел.

другие. Все члены правительства родились между 1807 и 1813, большинство из них – выпускники Итона и Кембриджа. Как мог он надеяться занять место этих выдающихся фигур, составляющих самые сливки английского общества? Несомненно, Дизраэли находил утешение в том, чтобы быть почитаемым героем аристократической молодежи «Молодой Англии» и доминирующей фигурой их исключительного круга лиц. Однако он не мог позволить себе, как Меннерс, Смайт и Кокрейн, ждть, довольствуясь использованием эксцентричных поз и жестов, и зная, что у них еще полно времени, чтобы примириться с лидером партии.

Какими бы мотивами ни руководствовался Дизраэли, будь то разочарование в собственных перспективах, вера в свои принципы, дальновидная оценка будущего или просто желание отомстить, но сессия 1845 года запомнилась рядом его ожесточенных нападок на Пиля.

Первая стычка состоялась 20 февраля по сравнительно незначительному вопросу – открытию писем радикала Томаса Данкомба почтовым отделением по приказу министерства внутренних дел. Воспользовавшись моментом, Дизраэли обвинил агента консервативной партии Боэна в участии в заговоре Деспарда 1802 г. Это был заговор британских революционеров, возглавляемых полковником Эдуардом Деспардом, бывшим армейским офицером и колониальным чиновником. Предполагалось, что Деспард планировал убить монарха Георга III и захватить ключевые опорные пункты в Лондоне, такие как Банк Англии и Лондонский Тауэр в качестве прелюдии к более широкому восстанию населения города.

Ответ Пиля не заставил себя ждать. Он заявил, что в 1802 году Боэну было всего шестнадцать лет, а история возникла в связи с тем, что в 1799 году его сводный брат был заточен в Тауэр на некоторое время по неопределенным обвинениям. Дизраэли пришлось публично извиниться.

Однако спустя неделю, на втором заседании по вопросу писем Данкомба Дизраэли вновь совершил атаку на Пиля. Он обвинил Роберта

Пиль в совершении тирании над своей партией и отказе терпеть любую оппозицию ей, при этом напоминая, что многие ее члены были избраны, чтобы поддержать меры, сильно отличающиеся от мер, предложенных нынешним правительством. Он продолжал: «Я был отправлен увеличить большинство тори – поддержать министерство тори. Существует министерство тори или нет, я не намерен решать; но я обязан верить, что по-прежнему сохраняется большинство тори, и поэтому я думаю, что это большинство должно распространиться не только на палату, но и на министерство».⁹⁷

Надо сказать, что по делу об открытии писем, между Дизраэли и другими членами впервые произошло крупное разногласие. Дизраэли на всех голосованиях поддерживал Томаса Данкомба, вместе с ним выступал только Джон Меннерс. Остальные же неизменно голосовали против.^{98 99}

В апреле 1845 года в парламенте разгорелась ожесточенная борьба по вопросу увеличения размера Мейнутской субсидии.

В 1795 году британское правительство поддержало основание католической семинарии в Мейноте, Ирландия. Она называлась колледжем святого Патрика, а в простонародье – Мейнутским колледжем. Британское правительство каждый год финансировало его восьмью тысячами фунтов стерлинга.

3 апреля 1845 года Роберт Пиль внес билль об увеличении субсидии Мейнутского колледжа с восьми тысяч фунтов стерлинга до двадцати шести тысяч и о выделении дополнительной суммы в размере тридцати тысяч

⁹⁷ Цит. по: Monypenny W. F. Op. cit. P. 314.

⁹⁸ Opening Letters at the Post Office [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: записи парламентских дебатов. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1845/feb/21/opening-letters-at-the-post-office> (дата обращения: 12.05.2017).

⁹⁹ Opening Letters at the Post Office [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: записи парламентских дебатов. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1845/feb/28/opening-letters-at-the-post-office> (дата обращения: 12.05.2017).

фунтов стерлинга на ремонт здания.¹⁰⁰ Он был разработан в качестве жеста примирения в отношении ирландских католиков в целом и ирландского духовенства, подозревавшегося в подстрекательстве к мятежу, в частности. Билль вызвал бурю политических и религиозных волнений, что неудивительно, принимая во внимание религиозные страсти и предрассудки того времени. Противники увеличения Мейнута субсидирования заявляли, что оно будет неуместным, ненужным и потенциально опасным для протестантского государства. Среди оппозиционеров выделялась группа так называемых «волюнтаристов». Они выступали против любого государственного финансирования негосударственных учебных заведений. В Лондоне даже организовали Антимейнутскую конференцию, где более тысячи делегатов из Англии и Ирландии собрали около одного миллиона подписей против субсидии. Тем не менее, большинством голосов билль был утвержден.

Что касается Бенджамина Дизраэли, в своей речи от 11 апреля он был однозначен; он не был заинтересован в самом законопроекте, его не волновали религиозные страсти, которые тот вызвал. Для Дизраэли этот вопрос был вопросом не об ирландских семинариях, а об английском партийном правительстве. Дизраэли вновь обвинял Пилля, что тот идет против своей партии и отказывается от принципов, на которых она была основана. Самый известный пассаж из этой речи гласит: «В этой стране возникла такая же губительная ситуация как в мире землевладельцев в Ирландии – у нас появился большой парламентский центрист. Общеизвестно, что центрист – это человек, который сбивает с толку одну партию и грабит другую, пока получив должность, на которую он не имеет права, восклицает: “Пусть не будет партийных вопросов, но будет право оставаться на земле”».¹⁰¹

¹⁰⁰ Wohl A. S. The Maynooth Grant. [Электронный ресурс] // The Victorian Web: электронная энциклопедия. URL: http://www.victorianweb.org/religion/Maynooth_Grant.html (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁰¹ Цит. по: Bradford S. Op. cit., P. 145.

Речь Дизраэли была горячо встречена многочисленными противниками билля, чего нельзя сказать о друзьях Дизраэли по «Молодой Англии». Смайт и Меннерс, связанные в прошлом с Оксфордским движением, не могли опуститься до каких бы то ни было антикатолических высказываний. Если бы эта мера, хоть немного помогла расположить к себе ирландцев, они бы ее поддержали. Пиль в одной из своих речей даже отметил красноречивость Смайта и прочил большое политическое будущее Меннерсу. «Молодая Англия» оказалась разделена. Смайт и Меннерс поддержали Пиля, Дизраэли был против него.¹⁰² С этого момента уже сложно говорить о «Молодой Англии» как о некоем едином организме. Все чаще члены группы расходились по разным идейным вопросам; собрания стали крайне редкими и непостоянными.

Однако какой бы сильный переполох в парламенте не вызвал вопрос о Мейнмутской субсидии, он не сравнится с волнением консервативной партии, связанным с отменой хлебных законов.

В 1845 году из Америки в Европу была занесена картофельная болезнь. Самый большой ущерб понесла Ирландия. Из-за того, что средств для покупки хлеба зачастую не было, больше половины населения страны питалось исключительно картофелем. Массовый голод уже было не предотвратить. Сложившаяся ситуация ужасала Пиля, он предельно четко понимал ее последствия. Тогда Роберт Пиль предложил отменить хлебные законы, которые предусматривали высокие пошлины на импорт иностранного зерна, и разрешил свободный ввоз хлеба на территорию Англии и, следовательно, Ирландии. Консервативная партия всегда была протекционистской, но ее лидер предложил путь, идущий вразрез с политикой партии, и решил избавиться от главного политического принципа, выгодного земельной знати. Программа Пиля была идентична программе вигов, свою позицию он мотивировал катастрофичным положением

¹⁰² Maynooth College [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: записи парламентских дебатов. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1845/apr/03/maynooth-college> (дата обращения: 12.05.2017).

Ирландии. Парламент загудел; внутри шла борьба между различными группировками и партиями, а также предприимчивыми членами парламента, стремившимися к власти.

Пиль с трудом мог отстаивать такую кардинальную смену своей политики и решил уйти в отставку, передав право решать назревший вопрос вигам с их лидером – Джоном Расселом. Сначала Рассел согласился возглавить кабинет, но уже через два дня сменил свое решение из-за разногласий в руководстве партии. В декабре 1845 года кабинет снова сформировал Роберт Пиль. Джордж Смайт по настоянию отца согласился занять пост заместителя министра иностранных дел. Таким образом, из противников Пилиа он стал его сторонником.¹⁰³ Ситуация не могла не сказаться на дальнейшем развитии и существовании «Молодой Англии», хотя Дизраэли и не держал зла на старого друга, а отнесся к его положению с пониманием.

Главные атаки Дизраэли на Пилиа состоялись как раз по вопросу отмены хлебных законов. Он воспользовался нарастающим недовольством земельных аристократов и появлением таких организаций, как Антилига (в противовес лиги за отмену хлебных законов), Центральное сельскохозяйственное протекционистское общество и пр.

Выражения, которые использовал Дизраэли в своих парламентских выступлениях, отличались крайней резкостью и язвительностью, граничащей с оскорблениями. Он обвинял Пилиа в том, что тот перенял политическую программу у вигов. Дизраэли критиковал не только премьер-министра как политического деятеля, но и тот вид консервативной партии, который она приняла под его руководством. Так Бенджамин описывал консервативное правительство: «Что касается меня, — говорил он, — то, если мы действительно нуждаемся в свободной торговле, я, относясь с уважением ко всякому гению, предпочел бы, чтобы такая мера была предложена

¹⁰³ Corn Importation Bill [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: записи парламентских дебатов. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1846/may/15/corn-importation-bill-adjourned-debate#S3V0086P0_18460515_HOC_25 (дата обращения: 12.05.2017).

Кобденом,¹⁰⁴ а не человеком, который, применяя ловкое парламентское маневрирование, обманывает благородное доверие великого народа и великой партии. Что касается меня, то мне безразлично, какой будет результат. Распустите, если вам так нравится, парламент, который вы предали, и апеллируйте к народу, который, я уверен, не доверяет вам. Мне остается, по крайней мере, возможность публично изложить свою уверенность в том, что консервативное правительство — это организованное лицемерие».¹⁰⁵

Нападки Дизраэли на Пилья были крайне бесцеремонны, а зачастую и несправедливы, но, безусловно, эффективны. «Люди должны отстаивать принципы, которых они придерживались, когда возвышались, независимо от того, верные это принципы или нет. Я не допускаю исключений. Если эти деятели оказываются неправыми, они должны уйти в отставку и посвятить себя личной жизни, чем нынешние правители так часто нам угрожали»,¹⁰⁶ — говорил Дизраэли.

Сперва Пиль никак не реагировал на Дизраэли; логика и доводы были не на его стороне. Этот факт не играл ему на руку; Дизраэли, в совершенстве владея ораторским парламентским искусством, за этот небольшой срок уже успел привлечь на свою сторону ряд членов партии. В конце концов, Пиль пошел на ответный шаг и заявил, что Дизраэли руководствуется лишь личными мотивами и мстит за то, что Пиль не дал ему пост при формировании кабинета министров. По сути, ничего постыдного в поступке Дизраэли не было, подобная практика была широко распространена среди депутатов в то время, и Бенджамин мог спокойно подтвердить наличие данного факта. Вместо этого он пошел на отчаянный шаг и стал все отрицать. Он заверял палату, что никогда не стал бы добиваться никакого назначения, что подобные поступки не в его характере и так далее. Дизраэли очень рисковал, ведь Пиль мог просто продемонстрировать заседающим письма

¹⁰⁴ *Ричард Кобден* (1804-1865) – английский политик, лидер фритредеров.

¹⁰⁵ Цит. по: Трухановский В. Г. Указ. соч. С. 176-177.

¹⁰⁶ Там же. С. 178.

Дизраэли и его жены с просьбами о назначении. Тогда, доказав вранье своего оппонента, Пиль поставил бы крест на его дальнейшей карьере. Нельзя сказать, что Дизраэли лгал преднамеренно, вероятно, он растерялся и запаниковал, не зная как поступить. Но судьба вновь оказалась к нему благосклонной, Пиль не стал оглашать письмо.

С 1846 года Бенджамин Дизраэли уже начинает представлять собой довольно влиятельного политика, причем единолично, а не в рамках «Молодой Англии». Дизраэли больше не удовлетворяла роль лидера маленькой ограниченной группы, он поставил себе новую цель – стать премьер-министром Англии. А «Молодая Англия» использовалась Дизраэли для некоторых политических действий, вдохновляла на написание романов, но послужить способом достижения власти не могла. Фактически в начале 1846 года группа прекратила свое существование.

Однако на деле окончательный распад объединения стоит отнести к концу 1847 года, после опубликования третьего романа «младоанглийской трилогии».

4.2 «Танкред, или Новый крестовый поход»

В 1847 году в свет вышел «Танкред, или Новый крестовый поход» – заключительный роман, так называемой, трилогии «Молодой Англии», хотя с идеями оной произведение связано достаточно косвенно. В отличие от предыдущих книг в «Танкреде» не рассматривается политическое и социальное состояние Англии, в нем Дизраэли коснулся религиозной и даже мистической темы: вопроса примирения христианства с иудаизмом и возрождения Церкви в качестве прогрессивной силы. «Признавая Церковь в качестве влиятельного действующего лица в предыдущем развитии Англии... мне показалось, что пришло время, когда моим долгом стало... рассмотреть положение потомков расы-основателя христианства. Будучи хорошо знакомым, как все мы теперь, с такой темой как освобождение иудаизма от варварства и средневековых заблуждений, я судил его, как

другие расы, по вкладу в благополучие человека и по общему влиянию расы на человеческую деятельность (что признается универсальным ключом истории). Трудность и риск, связанные с затрагиванием этой темы впервые не могут быть не оценены. Но общественное мнение признало правдивость и искренность этих суждений, и, с его позволения, в “Танкред, или Новый крестовый поход”, третьей части трилогии, я завершил их изложение».¹⁰⁷

Главный герой романа, молодой аристократ Танкред, после того как убеждается в поверхности современной английской цивилизации и бесполезности политики страны, отправляется в путешествие в Иерусалим, с целью проникнуть в «великую азиатскую тайну» и вернуть христианской церкви ее иудейскую первооснову. Его мучает вопрос: «Что есть долг и что есть вера? Что я должен делать и чему должен верить?»,¹⁰⁸ – ответ на который он хочет найти в Палестине. Политический мир на Ближнем Востоке имитирует интриги английской политики; основное различие заключается в том, что методом разрешения политических разногласий выступает оружие, а не голоса. История Сирии пародирует историю Англии. Гражданская война следовала за низложением сильного монарха, а когда под угрозой была феодальная (или территориальная) система, монархические настроения возрождались.

Роман начинается в настоящем времени в Англии, но поход Танкреда – это практически путешествие назад во времени; он обнаруживает удаленные культуры, религиозные верования и политические убеждения которых, в 1847 году воспринимаются христианской Англией довольно снисходительно: иудаизм, языческое поклонение греческим богам и феодализм. В Ливанских горах Танкред находит отражение мечтаний «Молодой Англии»: «гордость, феодальная аристократия; монастырское хозяйство... свободное и вооруженное крестьянство... епископы, достойные апостолов».¹⁰⁹

¹⁰⁷ Richmond Ch. and Smith P. Op. cit., P. 57.

¹⁰⁸ Disraeli B. Tancred, or The New Crusade. L., 1866. P. 101.

¹⁰⁹ Ibid. P. 143.

Танкред является самым интроспективным героем трилогии. Человек, который ничему не доверяет и несет тяжкое бремя самосознания; которого не интересуют ни пышные приемы, ни современные политические проблемы. Как романтический герой он следует, как назвал это известный американский теоретик литературы Джоффри Хартмэн, «притягательности ошибочных пределов» в надежде, что он найдет «конечную станцию разума».¹¹⁰

Для Дизраэли «Танкред» – это повод развить свою теорию иудаизма. Он считал, что церковь обязана отстаивать ряд семитических принципов в материалистическом обществе, главным из которых было учение о роли духовного и божественного начал в мире. Бенджамин пытался защитить свое еврейское происхождение и провозглашал, что евреи не заслуживают презрительного отношения, напротив, они должны быть поставлены выше всех других народов. Не принадлежал ли Сын Человеческий к еврейской расе? Не были ли пророки и апостолы евреями, не говоря уже о длинном, хотя зачастую ошибочном списке других выдающихся личностей? Дизраэли не был создателем понятия иерархии рас, но он перевернул эту общепринятую идею с ног на голову. Также в романе автор выдвинул свою теорию о Церкви как главном исправительном органе государства, но далеко развить эту мысль ему не удалось.

В «Танкреде» ведущая роль принадлежит, уже знакомому нам, еврейскому банкиру Сидонии. Основная мысль романа дает ему великолепные возможности для разрушения самодовольства Западного мира. «Как могут английские епископы знать что-нибудь? – спрашивает он. – Несколько столетий назад они были разрисованными дикарями. В этом преимущество Рима над вами, которое вам не в силах понять. Эта церковь была основана евреями, и она до сих пор сохранила свое могущественное влияние».¹¹¹ В добавление к сказанному, уже от своего имени, Дизраэли насмехается над всей франкской цивилизацией из-за их заносчивости и

¹¹⁰ Hartman. J. H. «Romanticism and Anti-Self-Consciousness», in *Romanticism and Consciousness*. New York, 1970. P. 54.

¹¹¹ Disraeli B. *Op. cit.*, P. 232.

напыщенности и критикует их общество, в котором место цивилизации занял комфорт. Что касается Сидонии, в целом, в его образе находят отражение как реакционные националистические принципы Бенджамина Дизраэли, так и тайные мечты английской аристократии об усилении сфер своего экономического и политического влияния в Индии, странах Ближнего Востока и Египте.

Предыдущие два романа Дизраэли заканчивал яркими и символическими предложениями. Не стал исключением и «Танкред», правда, здесь последняя фраза наполнена излишней напыщенностью и пафосом: «Герцог и герцогиня Белламонт прибыли в Иерусалим».¹¹²

«Танкред» практически не был связан с идеями «Конингсби» и «Сибиллой». Он был менее популярен, менее понятен публике, его влияние также не шло ни в какое сравнение с предыдущими книгами. Для того чтобы ставить вопрос религиозной веры в центре романа или любой книги, нужно иметь хотя бы отдаленное представление об этом, чего у Дизраэли не было. Бенджамин никогда не отличался религиозностью. В результате, сцены мирского Лондона, составляющие первую часть трехтомного произведения, вышли лучше всего. В целом, роман получился достаточно странным, крайне смелым и неосторожным; многих он возмутил.

Роман стал «лебединой песней» «Молодой Англии». Давно уже разобщенная и недеятельная организация окончательно прекратила свое существование.

¹¹² Disraeli B. Op. cit., P. 344.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Молодая Англия» как политическая организация была малоуспешна. Младоангличанам не удалось полностью реализовать ни одну из своих многочисленных идей, что, объективно, и не могло произойти, учитывая утопический, а порой даже абсурдный характер их замыслов. Так, остались без воплощения планы по восстановлению феодализма с жесткой феодальной иерархией, восстановлению церкви в ее былом авторитете, возвращению привилегий монархам. Не была реализована и идея по возрождению рыцарства. Тем не менее, озабоченность тяжелым положением рабочего класса и ужасающими условиями их жизни, а также опасения повторения чартистского движения, впоследствии нашли отражение в социальном законодательстве Бенджамина Дизраэли на посту премьер-министра в 1874-1880 годах. Согласно ему расчищались городские трущобы, повышались санитарные нормы жилья, для квалифицированных рабочих строились новые дома. Было принято фабричное законодательство, запрещавшее работать на предприятиях детям до 10 лет, а также больше половины дня детям от 10 до 14 лет; сокращалась продолжительность рабочего времени для женщин до 56 часов в неделю. Кроме того, расширялись права тред-юнионов. Важно отметить, что Джон Меннерс входил в кабинет Дизраэли и был горячим сторонником проводимых реформ. Несомненно, эти прогрессивные реформы, имели под собой идеологическую базу «Молодой Англии».

«Молодая Англия» не была политической силой в традиционном понимании этого выражения. Группа никогда не имела четко сформулированной концепции, взгляды ее членов не были до конца определены, потому молодые люди часто расходились по тем или иным политическим и религиозным вопросам. В силу этого, а также своей крайней малочисленности, объединение не имело большого веса в парламенте. Правительство, как и вообще многие современники, не воспринимало всерьез

«Молодую Англию», считая ее крайне эфемерным и недолговечным образованием. Хотя, конечно, группа привлекала к себе широкое общественное внимание, подогреваемое падкой на сенсацию прессой.

Миф о «Молодой Англии» как о влиятельной силе и даже как о новой партии в рядах тори был сконструирован Бенджамином Дизраэли и использован им для продвижения своих взглядов на политику Великобритании. А впоследствии – как трамплин в развитии своей карьеры, фундамент в борьбе за руководящую роль в партии. Его молодые последователи были озабочены совсем другим. Их угнетало положение дел в стране, они не могли существовать в той жестокой реальности и стремились к недостижимому идеалу, возрождению феодализма. Да, Дизраэли разделял идеи «романтического торизма», но его не интересовали планы их практического осуществления. Для него всегда на первом месте стояли собственные амбиции. Такая разница в мотивах, которыми руководствовались члены одной группы, никак не могла быть связующим фактором и обеспечила ее недолгое существование.

Хотя «Молодая Англия» никогда не играла значительной роли в жизни парламента и не достигла намеченных целей, ее деятельность нельзя считать совсем неэффективной и бесполезной. Она рассматривается как символ романтической эпохи, как пример «оригинального блеска среди тусклого политического курса партии». Она демонстрирует нам, что, кроме конформизма, есть и другие способы прославиться; что действие, каким бы оно порой абсурдным не казалось современникам, может жить гораздо дольше синих книг.

«Молодая Англия» заслуживает большого внимания как литературное объединение и известна нам сейчас во многом благодаря литературным произведениям ее членов. Именно из них мы можем узнать о реальных политических идеях и принципах младоангличан. Главным литературным трудом союза является трилогия романов Бенджамина Дизраэли: «Конингсби», «Сибилла» и «Танкред». В них взгляды и деятельность

«Молодой Англии» получили наибольшее распространение; по ним даже можно полностью проследить ее развитие от зарождения до распада. Нельзя оставить без внимания и произведения остальных членов группы. Они важны тем, что продолжали выходить еще несколько десятилетий после распада «Молодой Англии» и так же были полны патриотическими настроениями и ностальгией по славному прошлому страны, по временам абсолютной монархии и господству аристократии. Джордж Смайт и Александр Бейли-Кокрейн не достигли больших успехов на политическом поприще, но активно занимались журналистской деятельностью, уделяя внимание в своих статьях социальным проблемам общества, высказывая свои политические идеи.

В целом, произведения Дизраэли и его товарищей помогают составить более полное представление о сложной политической и социальной обстановке в середине XIX века в Англии и Европе вообще, тем более, что их авторы являлись непосредственными участниками этих событий. В своем роде эти романы уникальны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. *Baillie-Cochrane A.* Historic Pictures: 2 vol. L. : Hurst and Blackett, 1865. – 650 p.
2. *Baillie-Cochrane A.* The Morea: with some Remarks on the Present State of Greece. L. : Saunders and Otley, 1840. – 160 p.
3. *Baillie-Cochrane A.* Young Italy. L. : John W. Parker, 1850. – 313 p.
4. *Beaconsfield B. D.* Endymion. L. : Longmans, Green & co, 188? – 775 p.
5. *Disraeli B.* Coningsby, or The New Generation: 3 vol. L. : H.Colburn, 1845.
6. *Disraeli B.* Sybil, or The Two Nations. L., New York: Macmillan, 1895. – 455 p.
7. *Disraeli B.* Tancred, or The New Crusade. L. : Frederick Warne, 1866. – 608 p.
8. *Manners J.* England's Trust and Other Poems. L. : Gilbert & Rivington, 1841. – 155 p.
9. *Manners J.* A plea for National Holy-Days. L. : William Edward Painter, 1843. – 40 p.
10. *Smythe G.* Angela Pisani: 3 vol. L. : Richard Bentley and Son, 1875. – 330 p.
11. *Smythe G.* Historic fancies. L. : H.Colburn, 1844. – 386 p.
12. Benjamin Disraeli letters / Edited by M. G. Wiebe. Toronto: University of Toronto press, 2004.

Литература:

1. *Айзенштат М. П.* Британия нового времени: политическая история. М. : КДУ, 2007. – 200 с.
2. *Виноградов В. Н.* Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. М. : Наука, 2004. – 188 с.
3. *Герцен А. И.* Былое и думы: В 9 ч. Ч. 6. Л. : Лениздат, 1958.

4. *Ермакова Е. В.* Художественный мир романов Бенджамин Дизраэли: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.05. – Пермь, 2000. – 15 с.
5. История английской литературы: В 2 т. Т. 2. / Елистратова А. А. [и др.]. М. : Издательство Академии Наук СССР, 1955. – 446 с.
6. *Кириш А.* Бенджамин Дизраэли / Пер. с англ. В. Генкина. М. : Книжники, 2016. – 315 с.
7. *Моруа А.* Жизнь Дизраэли / Пер. с фр. С. А. Лопашова. М. : АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – 318 с.
8. *Райли-Смит Дж.* История крестовых походов / Пер. с англ. Е. Дорман. М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. – 495 с.
9. *Трухановский В. Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М. : Наука, 1993. – 367 с.
10. *Штерениус М.* Бенджамин Дизраэли – еврей, премьер-министр Англии. Герцлия: ISRADON, 2009 – 160 с.
11. *Bentley M.* Politics without democracy. L. : Fontana Paperbacks, 1984. – 438 p.
12. *Blake R.* Disraeli. New York: St. Martin's press, 1967. – 819 p.
13. *Bradford S.* Disraeli. New York: Stein a. Day, 1983. – 432 p.
14. *Cazamian L. F.* A History of English literature. Modern Times (1660-1914): 2 vol. / Transl. from the French by W. O. Maclnnes. L., Toronto: J. M. Dent and Sons, 1927. – 509 p.
15. *Faber R.* Young England. L. : Faber&Faber, 1987. – 276 p.
16. *Graubard S. R.* Burke, Disraeli, and Churchill: The politics of perseverance. Cambridge: Harvard univ. press, 1961. – 262 p.
17. *Hartman J. H.* «Romanticism and Anti-Self-Consciousness», in Romanticism and Consciousness. New York: Harold Bloom, 1970.
18. *Hibbert C.* Disraeli and his world. L. : Thames a. Hudson, 1978. – 128 p.
19. *Hurd D., Young E.* Disraeli: or, The Two Lives. L. : Weidenfeld & Nicolson, 2013. – 400 p.

20. *Jennings L. G.* The Croker Papers: 3 vol. Vol. 3. Cambridge University Press, 2012. – 406 p.
21. *John St. I.* Disraeli and the Art of Victorian Politics, 2nd edition. L. : Anthem Press, 2010. – 258 p.
22. *Macknight T.* The right honourable Benjamin Disraeli, a literary and political biography. L. : Richard Bentley, 1854. – 646 p.
23. *Millar M. S.* Disraeli's Disciple: The Scandalous Life of George Smythe. L., Toronto: University of Toronto Press, 2006. – 440 p.
24. *Monypenny W. F.* The life of Benjamin Disraeli Earl of Beaconsfield: 6 vol. Vol. 2. L. : John Murrey, 1912. – 420 p.
25. *Morley J.* The Life of William Ewart Gladstone: 3 vol. Vol. 1. Toronto: George N. Morang & Company, 1903. – 653 p.
26. *O'Kell R. P.* Disraeli: The Romance of Politics. Toronto: University of Toronto Press, 2013. – 624 p.
27. *Richmond Ch. and Smith P.* The Self-fashioning of Disraeli, 1818-1851. Cambridge univ. press, 1998. – 212 p.
28. *Whibley Ch.* Lord John Manners and his Friends: 2 vol. Edinburgh: W. Blackwood and sons, 1925.

Интернет-ресурсы:

1. Поулсен Ч. Английские бунтари. [Электронный ресурс] // Agitclub.ru: информационный ресурс. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen18.htm> (дата обращения: 12.05.2017).
2. *Sittings in the 1840s.* [Электронный ресурс] // Hansard 1803-2005: протоколы парламентских дебатов. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/index.html> (дата обращения: 12.05.2017).
3. The Victorian Web. Электронная энциклопедия. URL: <http://www.victorianweb.org> (дата обращения: 12.05.2017).